

№ 21 (471) Парижъ

19 Мая 1934 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр

11-й годъ изданія

меру
матіе приложеніе
СТАВИССКІЙ - ОЛЖСКОГО
КОРОЛЬ ЧЕКОВЪ
Нов. романъ
Н.Н.БРЕШКО-БРЕШКОВСКОГО

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ



Праздникъ молодежи



Фото Бродскаго

ТРОЙКА

учащихся Русской Гимназіи на Праздникъ Русской Культуры въ Парижѣ

Въ этомъ номерѣ
«Пѣка и Ямбо» кар. худ. Вики

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

CAVEAU CAUCASIEN



Самое старое и уютное кабаре Парижа.

54, RUE PIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97

НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЪ-БЕЙ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИМОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРИО РАЙНА. Цыганск. оркестръ ЛАЗАРЬ ПОПЕСКО.

ДУБРОВСКІЙ НЮРА МАСАЛЬСКАЯ

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.

Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

ВНОВЬ ОТКРЫТИИ

Винно-гастрономическій магазинъ и ресторанъ

61, Rue Chardon - Lagache 61, Paris (16^e) **АВЛАБАРЪ**

Métro: Chardon - Lagache et Exelmans. Autobus A. S. Tél.: Jasm. 28-42.

Всевозмож. русско-франц. продукты и напитки. Русско-кавказ. кухня.

Гор. и холод. закуски. Водка, икра, огурцы, сельди, русскій хлѣбъ, горяч. пирожки.

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte

Обѣды..... 25 фр. à la carte

«AU COIN DES ARTISTES»

16, rue Victor - Massé (9^e). Tél. Trud. 18-06

Уют. уголокъ. Завтраки и обѣды. Five o'clock tea. Русская стойка. Ежедн. фаршир. рыба. Изыск. кухня. Лучш. домаш. печеніе. Все на сливочн. маслѣ. Пріемъ заказ. на кондит. издѣл. и дом. печеніе. Деш. цѣны. Откр. до 2 ч. ночи

СТРОИГ. КОНТОРА гражд. инж. Б. А. ОШМЯНСКАГО

1, rue Fallempein. Paris (15-e). Tél. Suff. 24-33.

Постройка, ремонтъ, центр. отопленіе, электр. осв., малярн. и всѣ др. строит. работы.

Sté „ORIGO“

малярныя, декоративныя и строительныя работы

gerants: M. BJIRKE, S. DARSKY.

42, Quai de Passy. Tél.: Aut. 69-39. Парижъ, пригороды, провинція.

ФАБРИКА
И МАГАЗИНЪ

МЕБЕЛИ

ОМИРОВА 6, rue Folie-Méricourt

Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise

Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2^e)

Tél.: Richel. 39-30 (2 lignes)

Всѣ банковскія операции

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІЙ ВЪ РОССИЮ. Переводы и чеки на «Торгсинъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ выигрыши: 1/10 бил. 12 фр.

1/4 бил. 30 фр.

1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.

Почтовые расходы 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Национальная Лотерея

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS-16^e

Téléph. JASMIN 01-50 — Métro: PASSY

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

“Pondichery”

22, rue de Pondichery, Paris (15-e)

M-ro La Motte-Picquet, Autob. C. D. V.

Tram. 25; Tél. Suff. 72-36.

Последнія достиженія въ области

INDEFRISABLE

P.S.F. Cadex, sans fil, sans élect.

Ondulations, mise en plis, окраска

волосъ, manucure, soins de beauté.

Работа тщательная и безукоризненная.

Вниманію русскихъ шофферовъ!!!

Винно-гастроном. магазинъ и столовая

„САРЬО“

111, rue de Vaugirard, уг. Bd Montp.

Métro: Falguière et Montparnasse.

Всев. гор. и хол. закуски гор. пирожки.

Дежур. блюдо — 3 фр. Борщъ: 1 фр. 25

Шашлыкъ — 5 фр. Чаевыхъ нѣтъ.

Школа модн. танцевъ

В. Г. МИРЦЕВОЙ.

163, avenue Victor-Hugo.

Групп. занят. вторн., пятн. 9-11 веч.

Частн. ур. ежедн. Студія сд. для репет.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложениями разсылаются двѣ книги «Литературныхъ приложений»: Сочиненія Ф. М. Достоевскаго — кн. 14 и 15.

А. П. Лукинъ

Въ морской императорской охранѣ

Крымская осень! Кто бывалъ въ ту пору въ Крыму, тотъ никогда не забудетъ этотъ сочный благоухающій гимнъ крымской земли. Онъ буквально перерождалъ человѣка, едва тотъ успѣвалъ отряхнуть желѣзно-дорожную пыль. Все старое молодѣло, молодое — чумѣло, опьяненное буйными чарами жизни. И не было силъ, да и охоты устоять. Безсознательное ощущение радости бытія побѣждало все, туманило не только молодья головы, заставляя, подобно волшебству Калиостро, по былому дрожать и воспринимать волны, казалось давно уже заброшенныхъ, отслужившихъ свой вѣкъ антеннъ... Тутъ — подъ знойнымъ небомъ Крыма, подъ тяжелыми гроздьями винограда, у всплеска волнъ и въ ущельяхъ горъ — всюду таились эти незримыя, но ощутимыя струны эфира, и съ поразительной быстротой обнаруживавшія созвучія антеннъ. Вѣроятно поэтому столько отдаленныхъ и тѣнистыхъ аллей Крыма и получили свои поэтическія названія: «аллеи вздоховъ»... «поцѣлуевъ»... «любви»... Здѣсь гроздь винограда дѣлала дѣло яблока Евы...

Длинный пронзительный свистокъ разсѣлъ тишину маленькой живописной гавани. На всѣхъ четырехъ миноносцахъ офицеры и команда стремглавъ выскочили во фронтъ:

— Смиррна! — прогремѣлъ командирскій раскатъ Трубецкого.

Медленно, въ бѣломъ шарбанѣ, по набережной проѣзжалъ Государь съ наследникомъ и великими князьями. Ура-ра-ра... Шарбанъ скрылся за поворотомъ дивадійскаго шоссе.

Князь махнулъ рукой. — Разойтись!

Офицеры «Стремительнаго» вернулись въ каютъ-компанію. На столѣ — бутылка марсалы, недопитыя рюмки. На диванчикѣ, подъ царскими портретами — тучный гость въ чешковомъ пиджакѣ, поминутно вытирающій лысину огромнымъ шелковымъ платкомъ.

Отставной лейтенантъ флота К. — богатѣйшій помѣщикъ Черниговской губерніи.

— И такъ, вы пришли въ Йокогаму...

— Да, и такъ мы пришли въ Йокогаму — продолжалъ гость, прерванный проѣздомъ Государя разсказъ. — Великій князь Кириллъ Владиміровичъ былъ уже не какъ офицеръ экипажа, а какъ представитель императорскаго дома, почему мы и подняли великокняжескій брейдъ-вымпелъ. Насъ уже ожидалъ экстренный поѣздъ и представители микадо и нашего посольства: князь Ито, первый секретарь Поклевскій-Козель, морской агентъ Иванъ Ивановичъ Чагинъ и др. Кто могъ думать тогда, что Чагинъ такъ трагично покончитъ съ собой! Такой красавецъ...

— Причина трагедіи, кажется, такъ и не выяснилась? — вставилъ штурманъ.

— Женщина! Всюду «она» — отвѣтилъ гость. — Не даромъ я остался старымъ холостякомъ, — улыбнулся онъ. — Тутъ же, у васъ, въ Крыму и романъ завязался. Можно сказать — на моихъ глазахъ.

— Голубчикъ, Николай Дмитриевичъ! Еще бы стаканчикъ льду. Жара, а послѣ вчерашняго — жажда, какъ у коня Мюнхгаузена.

— Да-съ, — продолжалъ онъ, — тогда я, какъ и нынче, пріѣхалъ сюда на виноградный сезонъ. Царская семья была уже здѣсь, и «Штандартъ» стоялъ на своемъ обычномъ мѣстѣ. Давай, думаю, навѣщу стараго пріятели. Не видѣлись съ Йокогамы. Пошелъ... Только иду по набережной, вижу — Чагинъ. Сразу не узналъ меня. Обрадовался, облобызались. Ну, — говорить — и растолстѣлъ же ты! А меня, дѣйствительно, какъ задѣлался помѣщикомъ, такъ и разнесло по всѣмъ швамъ. Каждый годъ ѣзжу на грязь — хоть бы что! Чагинъ же, словно замариновался: какимъ былъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ — такимъ и остался. Взять онъ меня подъ руку, повелъ на яхту.

— Смотримъ, на молу художница сидитъ. Мольбертъ и все прочее. «Штандартъ» рисуетъ. Хорошенькая, глаза, какъ у лани. Чагинъ остановился. Не подозрѣвалъ, бѣдняга, что — у черты своей. Сталъ поправлять художницу. Объясняетъ: здѣсь нужно такъ, а тамъ — эдакъ. Слово за слово — разговорились. Иванъ Ивановичъ пригласилъ ее на яхту, чтобы лучше разобралась въ деталяхъ. Съ этого и пошло. Сами знаете — Крымъ! Оба и потеряли головы. Только, увы, какъ частенько это бываетъ, поэтический романъ Крыма перешелъ въ петербургскую прозу; гутъ ему и конецъ. Жениться нельзя — дѣвушка оказалась еврейкой, нельзя и въ отставку: обстоятельства были таковы. Разрубилъ узелъ водяной патронъ. Чагинъ влилъ въ дуло ружья воды и выстрѣлилъ въ ротъ. Черепъ разнесло на мелкие куски.

Гость тяжело вздохнулъ, отеръ лысину и съ наслажденіемъ отпилъ ледяной глотокъ.

— Такъ вотъ-съ, Кириллъ Владиміровичъ, въ сопровожденіи командира Александра Михайловича Доможирова (того самаго, который впослѣдствіи умеръ, заразившись кошачьими глистами), — Чагина и офицеровъ крейсера*), уѣхалъ въ Токио. Пріемъ у микадо, обѣды, балы... Отчетливѣй всего запомнилась охота на дикихъ утокъ. Любимое придворное развлеченіе. Устроилъ ее наслѣдный принцъ въ загородныхъ садахъ.

— Рано угрому, едва мы, можно сказать, продрали глаза — всѣ и великій князь, въ томъ числѣ, остановились тогда въ «Им-

*) Крейсеръ «Россія», посѣтившій Японию въ 1898 г.

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.



ЯПОНСКИЕ МОЛЯКИ ВЪ ПАРИЖЪ

Французскій военный министр маршалъ Петэнъ принялъ въ торжественной аудіенціи японскихъ морскихъ офицеровъ, прибывшихъ во главѣ съ адмираломъ Матсухита изъ Марселя въ Парижъ.

періаль-отель». Великолѣпнѣйшая европейская гостиница. — Докладываютъ: экипажи поданы. Быстро одѣлись, выходимъ. Придворныя коляски, запряженныя бѣлыми лошадьми. Часъ спустя въѣзжаемъ въ паркъ. На лужайкахъ, у озера — живописная группа: наслѣдный принцъ, окруженный «енсараিতেгомъ». Подбѣгаютъ егеря, каждому сугоутъ сачекъ, какъ для ловли бабочекъ, только покрупнѣй. Ведутъ на позиціи: укрытія — брутстеры, возвышающіеся вдоль искусственныхъ каналовъ. Они, словно лучи вокругъ озера. На немъ стая прирученныхъ утокъ. Передаютъ: стоятъ тихо, ждуть взрыва петарды. Ну, встали, ждемъ.

— Въ концѣ каждого канала имѣлся глазокъ для наблюденія за каналомъ. Егеря разсыпали кормъ и особымъ стукомъ принялись зазывать прирученныхъ. Тѣ съ радостнымъ крикомъ устремились въ каналы. Какъ бы въ отвѣтъ послышался новый гамъ и съ сосѣднихъ водорослей и озеръ поднялись тучи дикихъ утокъ, и тоже устремились въ каналы. Въ этотъ самый моментъ хлопнула петарда. Всѣ съ подчатыми сачками высочили изъ укрытій. Перепуганныя утки вспорхнули, тутъ ихъ и лови. У пойманныхъ, егеря, на вашихъ же глазахъ, сворачивали шею. Зрѣлище, признаться, противоположное.

— Послѣ охоты, наслѣдникъ лично обошелъ всѣхъ насъ и пригласилъ вечеромъ къ себѣ на обѣдъ и балъ. Приемъ состоялся въ его европейскомъ дворцѣ. Самъ онъ въ немъ не жилъ, занималъ, какъ и вся высшая знать, маленькій типично-японскій домикъ. Намучились же мы съ глупѣйшимъ ихнимъ этикетомъ!

— Обѣдъ былъ сервированъ въ роскошномъ залѣ, декорированномъ черными и бѣлыми матеріями: придворные цвѣта. Принцъ — въ морскомъ мундирѣ, принцесса въ европейскомъ декольтированномъ платьѣ. Все

честь-честью. Наслѣдная чета заняла мѣста въ центрѣ длиннѣйшаго стола, сверкавшаго серебромъ и хрусталемъ. Рядомъ съ принцессой великій князь въ вицъ-мундирѣ и Андреевской лентѣ. Тамъ же нашъ посланникъ баронъ Розенъ, князь Ито, министры, генералитетъ... Мы — молодежь размѣстились на концахъ: всѣ — строго по рангу, причемъ каждый кавалеръ, старый и молодой, былъ приписанъ къ опредѣленной дамѣ — хочешь не хочешь — оказывался ей плѣнникомъ! Въ отношеніи насъ, за соблюдениемъ его, неусыпно наблюдалъ Поклевскій-Козель.

— Въ душѣ я потѣшался, глядя на моего пріятеля Володю Вологодина — теперь онъ важная шишка: директоръ Франко-Русскихъ заводовъ — тогда же былъ не прочь, и даже весьма, «ухажнуть» за хорошенькими гейшами. А тутъ ему попалась, ну сушая макака, да еще ни въ зубъ ни на одномъ языкѣ. Умора! Чувствую, какъ у него пальцы на ногахъ завиваются отъ зеленой тоски. Я ему глазомъ. Отворачивается. Видать накаленъ до послѣдней степени.

— Наконецъ, обѣдъ кончился. Принцъ поднялся. Ведемъ дамъ въ балльный залъ. Я со своей — за Вологдинымъ. Мнѣ попалась хоть хорошенькая. Дергаю пріятеля. «Отстань» — шипитъ.

— Начался балъ. Ну и мука, — доложу вамъ! Японки танцуютъ, какъ гусыни. Моя — всѣ лаки мнѣ оттоптала. Какъ только кончился вальсъ, я ее посадилъ и — ходу въ буфетъ. Тамъ уже половина нашихъ. Вбѣгаетъ Козель.

«Что вы дѣлаете, господа? Вы нарушаете этикетъ. Посланники приказать немедленно вернуться къ своимъ дамамъ».

— Пришлось подчиниться. До трехъ утра продолжалась эта пытка, пока, наконецъ, наслѣдная чета не отбыла и не начался разѣздъ. Тутъ ужъ мы наверстали. Закатились въ чайный домъ. Кончилось пантомимой:

полусотня гейшъ въ костюмахъ Евы...

Въ каютъ-компанію вошелъ Трубецкой. Сидѣлъ, надушенный, въ бѣлоснѣжномъ кителѣ.

— Куда, князь? — спросилъ гость.

— Во дворецъ, на обѣдъ.

— Отлично, мнѣ по дорогѣ, провожу.

Гость поднялся, распрощался и не безъ труда выбрался на палубу.

И такъ, господа, ужинаемъ вмѣстѣ?

— Да, да, въ одиннадцать, въ «Россіи»...

Князь вернулся поздно.

— Николай Дмитріевич! — позвалъ онъ своего неизмѣннаго флагъ-офицера, лейтенанта Деменкова.

Есть! — отозвался тотъ, вытѣкая изъ койки и натягивая штаны.

Что прикажете?

— Вотъ что! — вставляя папиросу въ золотой мундштукъ и хлопая по карманамъ спички, отвѣтилъ князь. — На этихъ дняхъ назначена императорская охота въ окрестностяхъ Алушты. Государь Императоръ скажетъ мнѣ сегодня, что пойдетъ туда на миноносцѣ. Завтра же, съ утра, предупредите командировъ...

Дѣйствительно, на слѣдующій день изъ походной канцеляріи получилось извѣщеніе, что послѣ завтра, въ 4 часа пополудни, Его Величество прослѣдуетъ въ Алушту на дежурномъ миноносцѣ и обѣдать будетъ на миноносцѣ. Можно себѣ представить, какая поднялась кутерьма!

Главное волненіе вызвалъ вопросъ съ этимъ самымъ обѣдомъ. Какъ на крохотномъ миноносцѣ организовать высочайшій столъ? Ни повара, ни кухни! Одинъ, общій съ командой камбузъ, гдѣ едва помѣщается котелъ съ борщомъ; кокъ — только и умѣющій, и то съ грѣхомъ пополамъ, готовить битки съ макаронами, всегда почему-то красные и разваливающіеся. Долго ломали головы. Наконецъ, рѣшено было нанять повара изъ гостиницы «Россія» и съ нимъ обсудить меню. Все поручили Деменкову — извѣстному гурману и любителю кулинарнаго искусства. Онъ же долженъ былъ разузнать списокъ любимыхъ винъ.

Все было уже готово, припасено и налажено, когда, вдругъ, словно громъ среди яснаго неба — записка отъ флагъ-капитана, адмирала Нилова: «Никакихъ особыхъ приготовленій. Его Величество желаетъ ѣсть то, что обычно ѣдятъ офицеры». Вотъ такъ фунтъ! Не команднымъ же борщомъ и битками угощать Царя?! А это тотъ максимумъ, который смоетъ смастерить «кокъ» — молодой, незадачливый матросъ, ни къ чему иному неспособный. Однако, дѣлать нечего...

Позвали кока.

— Смотри-жь, Забара, не опозорь! Завтра самъ Государь Императоръ будетъ ѣсть твоихъ стряпню. Не забудь же, хоть на этотъ разъ, положить въ битки яйцо и хорошенько обжарить въ сухаряхъ.

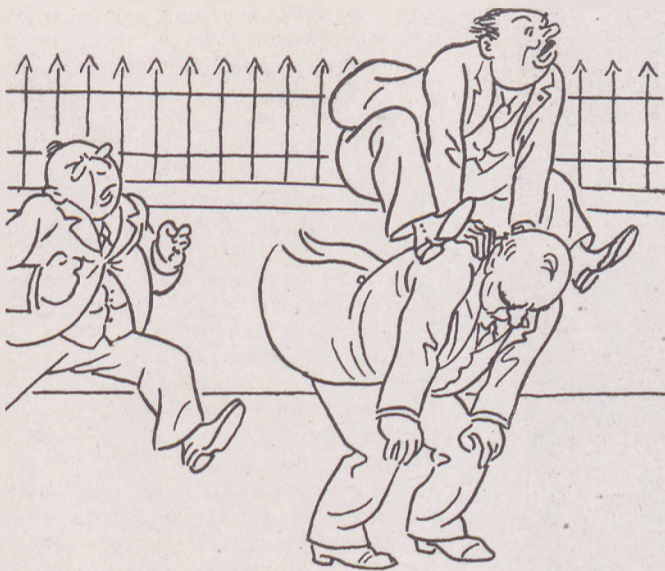
Кокъ, «обалдѣвъ сего числа», хлопалъ глазами и испуганно оглядывалъ начальство. «Шугить изволите» — такъ и читалось на его физиономіи.

— Эхъ, горе ты мое! — обратился къ нему механикъ, заплывавшій офицерскимъ столомъ. — Чуетъ сердце, влипнемъ мы изъ за тебя въ конфузъ. И посылъ же Господь Богъ такое чувство! Тащи «Молоховца», прочитаю рецептъ.

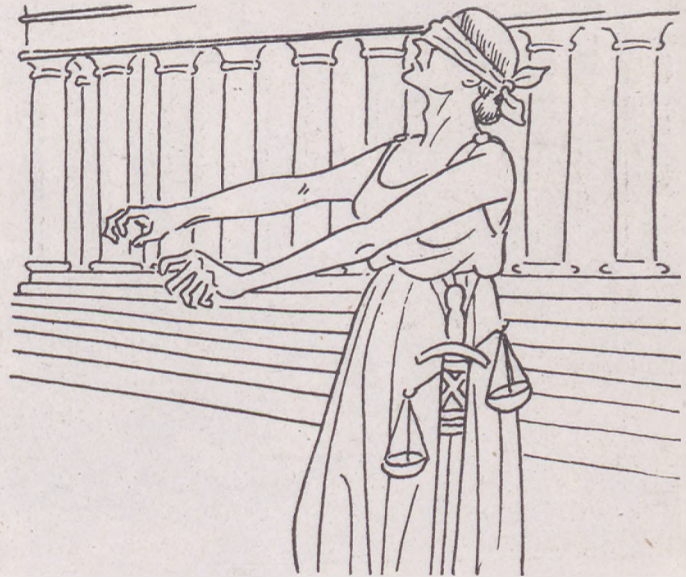
И судовой механикъ съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой прочелъ еще пуше обалдѣвшему Забарѣ наставленіе, какъ нужно готовить битки.

Дѣтскія игры

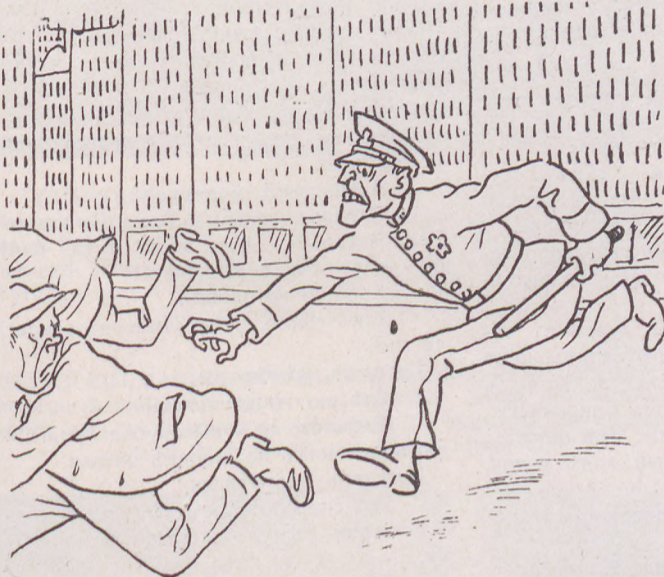
Рис. Мад'а.



Министры, какъ извѣстно, играютъ въ чехарду



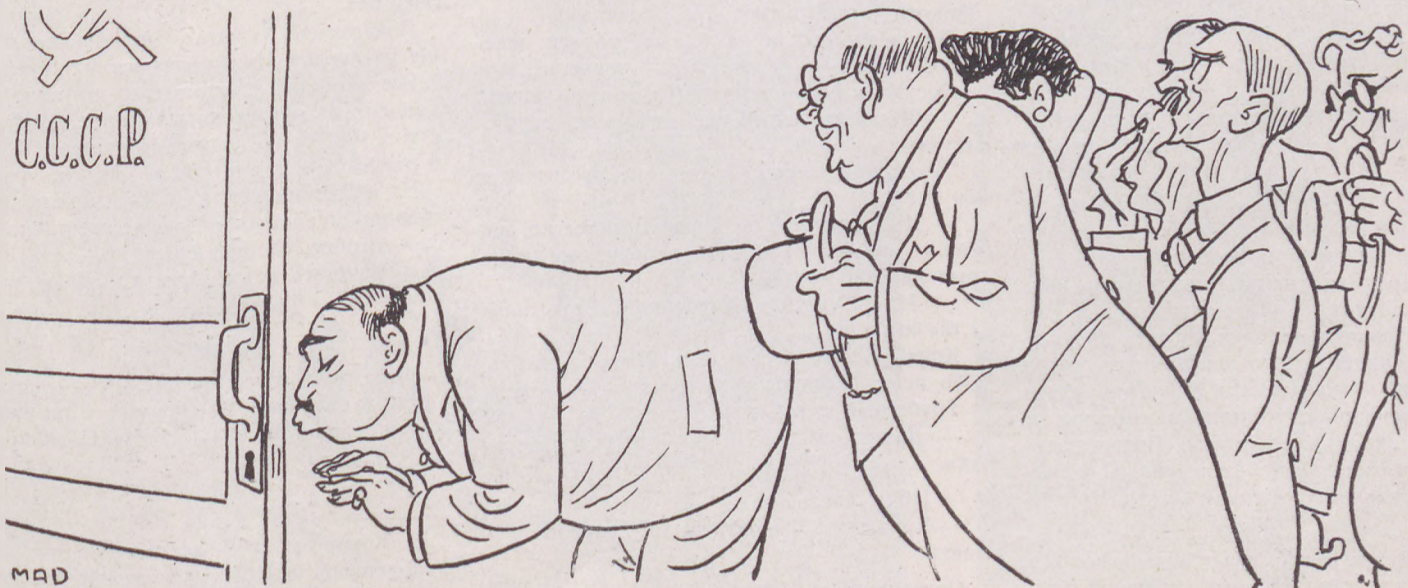
Θемида играетъ въ жмурки



Полицейскіе всегда играютъ въ горѣлки



Извѣстные большевики играютъ въ прятки



А иностранцы играютъ съ совѣтской властью въ фанты съ поцѣлуями.



1 МАЯ ВЪ БЕРЛИНѢ.

По примѣру прошлаго года, празднованіе первомайскаго праздника носило въ Германіи обще-національный характеръ. На нашей фотографіи — прохожденіе торжественнаго шествія подъ Бранденбургскими воротами.

— Смотри жъ, выучи на зубокъ...

Но вотъ и знаменательный день. Къ походу назначена пара: дежурный — «Свирѣпый», поддежурный — «Стремительный». Миноносцы — горятъ. Команда во всемъ бѣломъ, чистая, выбритая. Господа въ волненіи бросаютъ послѣдніе взоры: не занесъ ли вѣтеръ какую пылинку. Трубецкой авралить съ утра. Наконецъ, сообщаютъ: Государь выѣхалъ.

Показался царскій автомобиль. Бѣлыми лиліями вытянулась команда. Ёдутъ Государь и сопровождающій его генераль-адъютантъ Ниловъ.

Встрѣча по уставу. Царь обходитъ экипажъ. Вздвигается императорскій брѣй-вымпелъ. Миноносцы вылетаютъ изъ гавани. Самый полный ходъ! Головнымъ «Свирѣпый», въ кильватеръ ему, нависая на кормѣ — «Стремительный».

Погода роскошная. Государь въ отличнѣйшемъ расположеніи духа — на мостикѣ, бесѣдуетъ съ Ниловымъ и Трубецкимъ. Миноносцы весело разсѣкаютъ легкую рябь.

Въ камбузѣ — волненіе. Приближается обѣденный часъ. Всѣ смотрятъ на Забару, какъ на не то чудище, не то героя.

— Смотри же, держись, не ударь лицомъ...

Въ миниатюрной командирской рубкѣ, что подъ самымъ мостикомъ уже сервированъ «высочайшій столъ». Постелена новая салфетка, поставлены солонки, судокъ съ уксусомъ и горчицей, горка нарѣзаннаго хлѣба.

Трубецкой докладываетъ Нилову: обѣдъ готовъ. Государь спускается съ мостика и, улыбаясь, входитъ въ рубку. Приглашаетъ адмирала и начальника дивизіона. Помѣщаются съ трудомъ. Трубецкой — стоя въ дверяхъ.

Вѣстовой, веселый толстозадый хохолъ, старательно утеревъ градомъ капающій потъ, вноситъ бѣлую пузатую миску съ синимъ

ободкомъ и якоремъ. Устанавливаетъ (помогаютъ Ниловъ, Трубецкой и самъ Государь). Принимаетъ крышку. Какъ исчезаетъ въ облакѣ пара «флотскаго» борща.

«Перестарался с. с. — выругался про себя князь. — Не щи, а металлъ расплавленный»

Подносятъ чарку. Государь дуетъ въ тарелку, мѣшаетъ ложкой. Паръ валитъ, какъ изъ котла. Однако, Его Величество ѣстъ съ аппетитомъ и наливаетъ еще. Понравился

У камбуза — столпотвореніе. Всѣ шинятъ, даютъ совѣты. Забара, мокрый, какъ мышь, возится съ битками.

— Яйцо не забылъ? — сдавленно-угрожающе пристаётъ механикъ.

Кокъ одурѣло мотаетъ башкой.

Битки скворчатъ, стрѣляютъ, точно пистолеты. Тутъ же — сковорода съ картошкой. Рядомъ — открытый «Молоховецъ».

Битки выложили на блюдо, убрали зеленью, посыпали укропомъ — понесли...

Государь ѣстъ съ явнымъ удовольствіемъ.

— Вотъ не дають же мнѣ дома такихъ вкусныхъ вещей.

Трубецкой сіяетъ. Точно камень свалился съ него.

— Не прикажете-ли, Ваше Величество, вина? — предлагаетъ онъ, перечисляя любимыя царскія марки.

— Нѣтъ, спасибо Трубецкой! Вотъ пива я бы выпилъ.

Князь опѣшилъ. Скандаль! Пива-то и нѣтъ. Обо всемъ подумали, а про пиво забыли.

Трубецкой пулей на мостикъ.

— Деменковъ!.. Пива! — набрасывается онъ.

— Нѣту, князь.

— Какъ нѣтъ?! Чтобъ было! Государь жалеетъ.

Легко сказать: «чтобъ было!», въ открытомъ-то морѣ. Однако, Деменковъ не расте-

рялся. Схватилъ семафорные флажки.

«На Стремительномъ» — замахалъ онъ:

— «Нѣтъ ли у васъ пива?»

«Есть» — послѣдовалъ отвѣтъ.

«Приготовьте двѣ бутылки для Государя Императора. Пришлите кокоромъ*»).

Князь спустился съ мостика.

— Ваше Величество, не угодно ли посмотреть маневръ передачи секретнаго пакета. А пиво сейчасъ будетъ.

Ничего не подозрѣвая, Государь вышелъ изъ рубки. Полнымъ ходомъ приближается «Стремительный».

Метнулся бросательный конецъ. Большой черный кокоръ, скользя по водѣ, очутился въ рукахъ князя.

— Вотъ, Ваше Величество, секретный пакетъ.

Трубецкой вскрылъ крышку и вынулъ двѣ бутылки холоднаго Трехгорнаго.

— Государь улыбнулся:

— Трубецкой со дна моря что угодно достанетъ.

— Ну, а гдѣ же вашъ кокъ, такъ хорошо угостившій меня? Покажите мнѣ его.

Бросились за кокомъ.

Все еще мокрый не столько отъ жары, сколько отъ волненія, кокъ стоялъ въ своемъ камбузѣ, когда, вдругъ, точно пчелы зажуужали кругомъ.

— Забара!.. Иди!.. Государь тебя требуетъ.

— Да иди-жъ, говорятъ тебѣ! Фартукъ смѣни! Рожу вытри!

Услужливыя руки сорвали фартукъ, завязали чистый, напялили фуражку, паклей вытерли лицо.

Вытолкали...

Кокъ, не помня себя, предсталъ передъ Государемъ.

— Здравствуй, молодецъ!

— Здравья желаемъ Ваше Императорское Величество! — что было духа, отвѣтилъ онъ, какъ учило начальство.

— Хорошо готовишь!

— Такъ точно, Ваше Императорское Величество!

Государь улыбнулся.

— Гдѣ же ты научился?

— Такъ что ихъ высокоблагородіе господинъ механикъ по книжкѣ читали.

Государь разсмѣялся.

— Ну, спасибо! Вотъ тебѣ на память.

Государь вынулъ золотой и вручилъ коку.

— Здравья желаемъ! — вдругъ ни съ того, ни съ сего крикнулъ онъ, окончательно ошалѣвъ.

Показалась Алушта... Черно! Все населеніе на берегу. Приближаются миноносцы.

Все нарастая и захватывая морскую ширь, доносится тысячеголосый хоръ: «Царствуй на славу намъ, Царь православный...» И ура, ура, ура!

На «Свирѣпомъ» взвился сигналъ: «Государь Императоръ объявляетъ миноносцамъ свое особое удовольствіе».

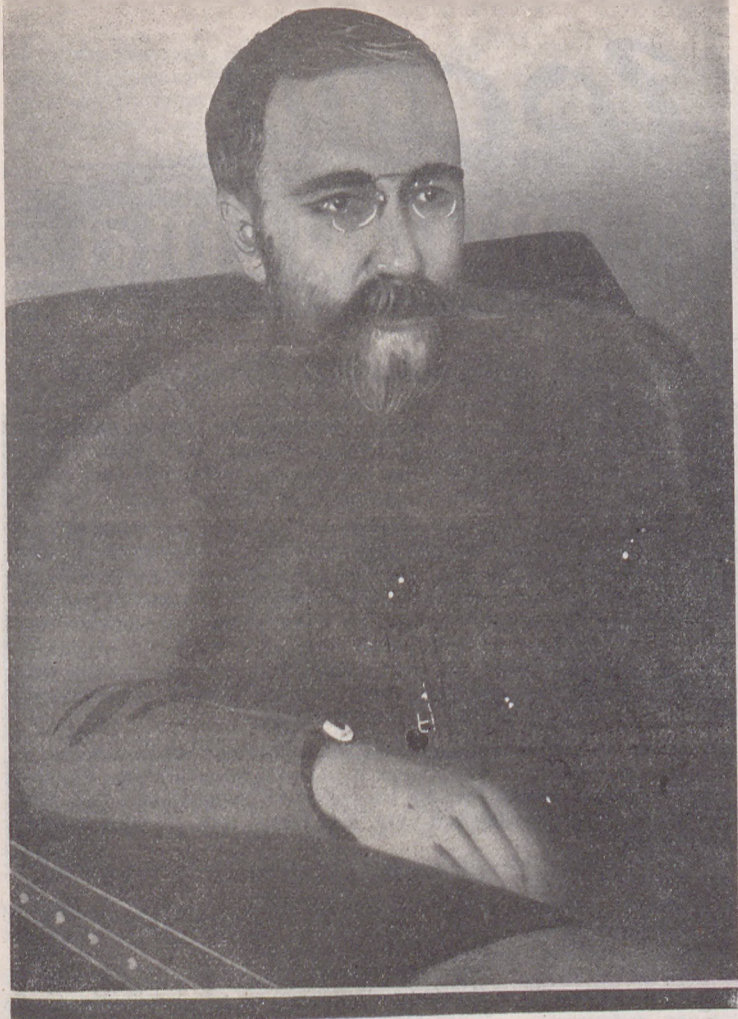
— Свистать всѣхъ наверхъ, на якорь становиться!

— Отдать якорь!

Загремѣли канаты. Миноносцы доставили Царя. А съ берега все неслись и неслись величественные аккорды «Боже Царя храни».

А. Лукинъ.

*) Кокоромъ называется герметически закупоренный пеналъ, сдѣланный изъ непромокаемой парусины, служащій для передачи въ морѣ пакетовъ.



СМЕРТЬ ОБЕРЪ-ПАЛАЧА СССР В. МЕНЖИНСКАГО
Въ Москвѣ умеръ Вячеславъ Менжинскій, преемникъ Дзержинскаго, во главѣ Г.П.У. Убѣжденный большевикъ, истерикъ и сифилитикъ, Менжинскій отличался пароксизмами чудовищной жестокости и рабьей угодливостью предъ Сталинымъ. Теперь его заплечное мастерство будетъ выполнять Ягода.



Справа:
ФРАНЦУЗСКІЙ МАЮРЪ ФРОЖЕ, ОБВИНЯЕМЫЙ ВЪ ШПІОНАЖѢ
Оговоренный шпіономъ Краусомъ, Фроже былъ доставленъ изъ Бельфора для очной ставки съ Краусомъ въ Парижъ. Его сопровождаютъ на вокзалѣ его братъ (справа).



КАЗНЬ БАНДИТА МОКЮЭ ВЪ МАРСЕЛѢ
Недавно былъ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ бандитомъ Мокюэ, виновнымъ въ убійствѣ при ограбленіи почты. На нашемъ снимкѣ доставка Мокюэ на разсвѣтѣ въ особомъ фургонѣ къ мѣсту казни.



«ЛЖЕМИХАИЛЪ»
Неизвѣстный, выдававшій себя за Великаго Князя Михаила Александровича, арестованный въ Лосъ-Анжелесѣ.



У ЦАРЯ - КОЛОКОЛА

1. Отъ Сестрорѣдка до Кремля

— Въ русскомъ вагонѣ, — начинаютъ авторы очерковъ свои повѣствованія, — мы прибыли на ст. Бѣлоостровъ — первую остановку по ту сторону границы. Въѣстъ съ военными, требующими предъявленія паспортовъ, въ вагонъ вскочили три веселыхъ, бѣлоговорящихъ по-нѣмецки, женщины. Онѣ были представительницами бюро путешествій «Интуристъ» и совмѣстно съ двумя спутниками-мужчинами, быстро и съ исключительной заботливостью устроили насъ въ автомобилѣ и затѣмъ въ роскошныхъ помѣщеніяхъ гостиницы «Асторія».

Надлежитъ честно сознаться, что картина улицы въ большихъ городахъ совѣтскаго союза не производитъ на иностранца благоприятнаго впечатлѣнія, не даетъ ему выгоднаго представленія объ уровнѣ жизни народа.

Тотъ, кто ѣдетъ въ Петербургъ въ надеждѣ увидѣть присущіе ему прежде элегантность — разочаруется. Романтика совершенно замѣнена будничнымъ оттѣнкомъ. Напрасно взглядъ ищетъ людей, одѣтыхъ по современному и вообще прилично. На улицахъ главнымъ образомъ мелькаютъ рабочіе и люди въ военной формѣ.

Обращаютъ на себя вниманіе большія очереди, въ особенности передъ магазинами съ продажей керосина, что, какъ намъ объяснили, является результатомъ:

«Быстрой моторизаціи страны и отчасти неудовлетворительнаго транспорта».

Дома, гдѣ жили буржуазные слои населенія, все еще кажутся оставленными на произволъ судьбы.

Сегодня ПЕРЕДЪ ѢДОМЪ
ВЕЧЕРОМЪ
ПИЛЮЛЮ
GRAIN de VALS
СЛАБИТЕЛЬНОЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНІЮ, РАСТИТЕЛЬНОЕ
И ОПОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ.
РЕЗУЛЬТАТЪ ЗАВТРА УТРОМЪ.

Гости Интуриста

Наблюденія финляндскихъ журналистовъ

Въ финляндской прессѣ начались печатаніемъ очерки ряда извѣстныхъ журналистовъ, только возвратившихся изъ экскурсіонной поѣздки по Совѣтской Россіи, охватившей собою Петербургъ, Москву, Днѣпрострой и южное побережье Крыма.

Авторы очерковъ, среди которыхъ большинство бывали въ дореволюціонной Россіи, оговариваются, что во время 2-хъ недѣльной поѣздки, естественно, они могли видѣть только часть гигантской страны, и полученные ими впечатлѣнія, являются ея весьма поверхностными и ограниченными и не могутъ претендовать на то, чтобы дать исчерпывающій отвѣтъ на вопросъ о томъ, что въ дѣйствительности происходитъ въ совѣтскомъ союзѣ и къ какимъ результатамъ ведетъ такъ наз. социалистическая работа за истекшіе 16 лѣтъ.

Но все же сдѣланные наблюденія хотя отчасти отражаютъ бытъ СССР сего дня и мы ихъ предлагаемъ читателямъ «Иллюстрированной Россіи» въ краткихъ выдержкахъ изъ изданій различныхъ направлений, что сдѣлаетъ ихъ только болѣе объективными.

Такъ называемое «социалистическое строительство» большевиковъ, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени не было въ состояніи поднять большія массы народа до того благосостоянія, которое пророки правоваго марксизма всегда рисовали рабочимъ. Съ уничтоженіемъ привилегированнаго положенія средняго класса старой Россіи, ея денежнаго и сословнаго элемента, исключеніе, видимо, сдѣлано лишь для высшаго совѣтскаго чиновничества, изъ котораго образовался новый, привилегированный, господствующій классъ.

Движеніе въ Петербургѣ представляется тихимъ и только въ свободные для рабочихъ дни, то есть 6, 12, 18, 24 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца, бывшій Невскій проспектъ заполненъ народомъ, и тамъ трамвайное движеніе очень оживленно; вагоны набиты биткомъ и многіе висятъ на подножкахъ и буферахъ. Наемныхъ автомобилей нѣтъ;

этимъ средствомъ передвиженія пользуются совѣты, тресты и вообще государственные органы.

Входимъ въ Исакиевскій соборъ. Использование внутреннихъ помѣщеній собора для атеистическихъ и противорелигіозныхъ цѣлей дѣлаетъ то, что совершенно пропадаетъ чувство, съ которымъ принято входить въ храмъ. Всюду плакаты, предназначенные для умаленія и полнаго искорененія христіанства и религіи. Навѣянное этимъ неприятое чувство, проходить не скоро.

Посѣтивъ оперные и балетные спектакли, приходишь къ убѣжденію, что бывшая театральная слава Петербурга не умерла. Между прочимъ, въ первый разъ давалась опера «Леди Макбетъ» молодого совѣтскаго композитора Дмитрія Шостаковича. Это было самое мощное театральное представленіе, которое только можно испытать.

Послѣ банкета, на которомъ присутство-



ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ,
изготавливающий въ годъ свыше 20 тысячъ тракторовъ... на бумагѣ.

вали представители администрации, города и его культурных слоев, мы отправились в Москву. В нашем распоряжении два совершенно новые вагона, вышедшие из мастерских 31 марта 1934 г. Без сомнения, приведение в порядок путей сообщений является одним из самых больших затруднений советского правительства. Нужно констатировать, что главная линия, по которой мы следовали — Петербург-Москва-Крым, находится в сравнительно хорошем состоянии: поезд ходит со скоростью 90 километров в час и до некоторой степени по расписанию. В других вагонах, следовавших с нашим поездом, было темно и грязно.

В Москву сразу видно, что, не в пример мертвому Петербургу, здесь чувствуется пульс столицы. Город живет и дышит, но публика также одета плохо.

Всюду заметны новые постройки, но и здесь на старую постройку не обращается внимания. Вид их унылый, в особенности плохо выглядят храмы. Спешно ведутся работы по сооружению подземной железной дороги, которая, на расстоянии 18 километров, должна быть готова к ноябрю.

В каждом из музеев довольно много посетителей. По-прежнему нельзя не восгоряться сокровищами Третьяковской галереи. Технические музеи и музеи революционные, предназначенные демонстрировать достижения пролетариата, а также дворец красной армии, преимущественно посещаются группами детей и молодыми рабочими, видимо, в целях выяснения ими истории революции. Этим же целям, повидимому, служат и большинство театров.

Театры всюду переполнены и часто уже за две недели вперед нельзя получить места. Объясняется это не только интересом к искусству, но и тем, что рабочие организации получают значительные скидки, а затем — очень велико стремление уйти от суровых повседневных будней, чтобы хотя несколько часов провести в обстановке сцены и персальной жизни.

Колоссальным успехом в Москве пользуются постановки «Свадьба Фигаро», «Бориса Годунова», «Князя Игоря». Богатство постановок, необыкновенная декорация, мастерское исполнение — буквально захватывает зрителя.

Мы пользовались особым гостеприимством, но иностранные путешественники вообще все должны оплачивать в иностранной валюте и расходы доходят до головокружительных размеров.

На литературном собрании, где присутствовал, между прочим и Радекс, мы получили представление о характере подобных собраний.

Красная армия, несомненно, производит сильное впечатление. Офицеры и солдаты хорошо одеты. Честь по европейскому образцу не отдается.

2. Украина - Крым

По словам советских чиновников, легкая промышленность, производящая предметы потребления и во второй год второй «пятилетки» — все еще на втором плане. Это происходит также из политических причин.

Неудачное положение на Дальнем Востоке, угрожающая политика Японии, бросают темную тень на весь советский союз.

Официальные круги Москвы убеждены в том, что столкновение с Японией неизбежно и может произойти в ближайшем будущем. Для сосредоточенной на Дальнем Востоке 250 т. красной армии собрано продовольствия и военных припасов, по крайней мере на 3 года на тот случай, если бы японцам удалось отрезать советские военные силы.

Нужно признать, что строительная дея-



АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦЪ ВЪ ЦАРСК ОМЪ СЕЛѢ

тельность больших городов настолько оживлена, что этого нельзя было и предвидеть. Грандиозные дворцы для вдовства, целые кварталы зданий для рабочих.

Особенно в этом отношении шагнули вперед Харьков. Даже окраинные улицы и подъездные пути залиты асфальтом. Примыкающая к городу обширная местность, обратилась в парк.

Население больших городов увеличилось необычайно быстро. Число жителей Петербурга перевалило за 3 милл. Население Москвы до революции составляло около 1 м. 200 тыс. Теперь же по самому скромному подсчету в Москве проживает 3 милл. 40 т. чел. В столице украинской республики Харьков, где население прежде не превышало 250 т., теперь имеется более 700 т. жителей.

Это объясняется коллективизацией сельскохозяйственной промышленности и быстрым развитием фабрично-заводской деятельности. На Украине наблюдается недостаток сельских рабочих, что признают и власти.

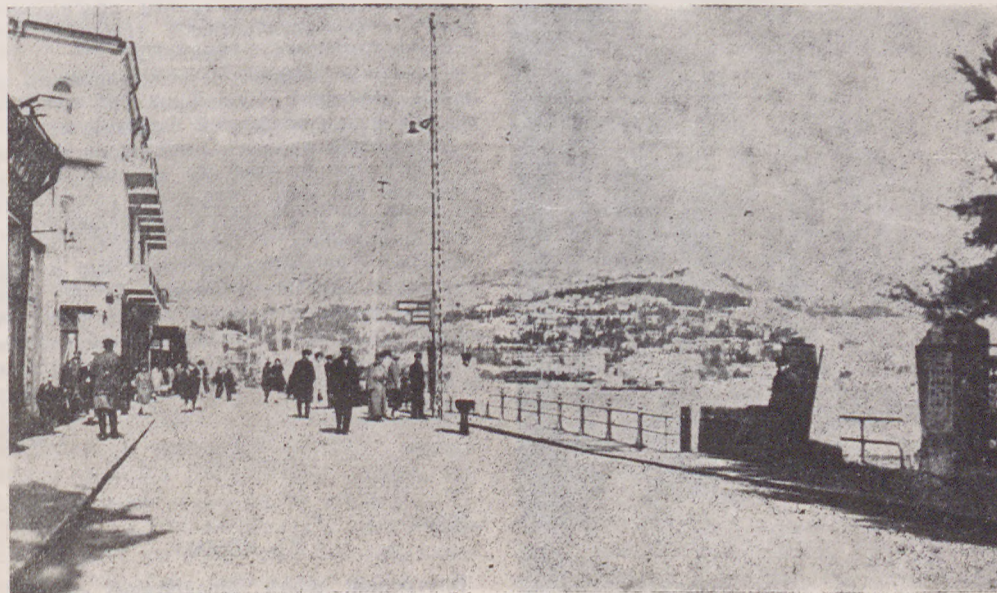
Получается впечатление, что в государственных промышленных предприятиях имеет место настоящая расточительность. Такие большие силовые станции, как «Вол-

ховстрой» и «Днепрогэз», в качестве частных капиталистических предприятий, еще долго не будут себя оплачивать. Даже третьей части той электрической энергии, которую в состоянии дать «Днепрогэз» в данный момент еще не требуется для освещения и приведения в действие окрестных заводов и сооружений. Все огромное строительство на деле осуществляется бесплатным трудом населения.

В советском союзе, видимо, работают, принимая во внимание отдаленное будущее, и теперешняя экономическая система делает возможной подобную расточительность. Но каким будет окончательный результат этой системы — едва ли кто-нибудь теперь может сказать! —

Русский крестьянин попрежнему живет в очень примитивных условиях, довольствуясь жалкими мазанками и землянками. В одном из совхозов, предназначенных быть одним из образцовых государственных поместий, в бараках есть комнаты, где живет по 20 чел. рабочих, кровати для которых расположены одна рядом с другой и никакой другой мебели не имеется.

Показательно, что основная часть рабо-



НАБЕРЕЖНАЯ ВЪ ЯЛТѢ

Праздники русской молодежи

6 мая в зал Югансь в Париж состоялась первая часть празднования «Дня Русской Культуры» — праздник русских сокольских, скаутских и др. спортивных организаций и кружков, числом более 18.

Праздник удался на славу: молодежь всех возрастов, блистая выправкой и своим бодрым видом, маршировала, выполняла сложные спортивные упражнения, пела, играла на музыкальных инструментах и танцевала.

Огромный зал был переполнен.



На праздник в зал Югансь.

Фото Рудакова

10 мая национальная организация Русских Скаутов устроила, по случаю своего 25-летнего юбилея, в зал армий и флота чудесный утренник, в котором приняли участие все находящиеся в Париж русские инструкторы, скауты, гайды, волчата и пенчики.

Устроители утренника проявили большой организаторский талант и вполне заслужили выпавший на долю праздника большой успех.

чих состоит исключительно из молодежи.

Несмотря на массовое производство тракторов (по плану их должно изготовляться свыше 100 т. штук в год), беглый взгляд на поля из купе вагона устанавливает чрезвычайно редкое участие тракторов в работ.

Жалование рабочих колеблется в различных местностях. На электрической станции «Днепрогэз», где уровень платы является самым высоким, таковая исчисляется от 200 до 600 руб. в месяц, причем последняя ставка полагается для инженера. Железнодорожники же получают всего от 80 до 100 руб. Чернорабочие вознаграждаются еще хуже. Если принять во

внимание покупательную силу рубля, равную в настоящее время финской марке, то средний уровень вознаграждения рабочего во много раз меньше, чем в Финляндии. Правда, это жалование дополняется довольно скудным пайком по утвержденным ценам из советских лавок, но в распределении товаров часто наблюдаются задержки, вследствие отсутствия и запаздывания товаров. Перед такими лавками всегда длинные очереди.

Нам говорили в Москве, что в пролетарском союзе нет этого бича капиталистического режима — безработицы. Но когда во время экскурсии приходилось осведомляться об этом у частных лиц, они говорили:

— Безработица отсутствует только в бумажных выводах чиновников, а на самом деле это не так.

Ранним утром мы пересѣкаем крымские поля. У населенных мест виднеются яблони. Много цветков. Поѣзд подходит к Инкерману и вырисовываются контуры Севастополя. Город производит впечатление чистоты.

Чувствуется, что в Севастополь царит воинский дух. Вот группа красноармейцев в фантастических газовых масках производят упражнения.

Сказочные дворцы Ялты превращены в музеи, санатории и больницы, где находят отдых верхи советской бюрократии.

Ливадийский дворец императора Николая II, после превращения его в дом отдыха, утратил все свое прежнее величие. Там теперь помещается 900 пациентов.

— Естественно, — закапчивают журналисты, — мы не успели основательно ознакомиться с пышной Россией. У нее несомненно имеются большие возможности. Но наряду с большой созидательной работой, мы видели также бедность, которая, по видимому, останется неразрешимой проблемой в СССР.

С-нъ.

Слѣва:

ВЪ КРЫМУ

Внутренний двор Ливадийского дворца.

День Русской Культуры

В этом году, 8 июня по нов. ст., русское зарубежье будет в 10-й раз праздновать «День Русской Культуры». Центральный Комитет «ДРК», находя, что начинание это достаточно уже привилось, впредь не будет обращаться с напоминанием об этом дне. В этом последнем своем воззвании, Центральный Комитет обращается к местным комитетам «ДРК» и к другим организациям с пожеланием, чтобы празднование распространялось и на пункты русского рассеяния, часто затерянные в глухой провинции, где русские живут небольшими группами. Способствовать и их привлечению к общему празднованию могут практикуемые в некоторых странах: посланки лекторов, выпуск однодневных газет, радио-сообщений на русском и местном языках и музыкальных номеров и обмен приветствиями на специально издаваемых открытках.

Ваши НЕРВЫ и СИЛЫ возстановитъ

КАЛЕФЛЮИДЪ

ВЛАДѢТЬ СОБОЮ — вот что нужно для успеха в жизни. Для этого необходимо упитывать нервную систему, ввести в организм ГОРМОНЫ изъ жнзнетворныхъ железъ здоровыхъ животныхъ, чѣмъ является КАЛЕФЛЮИДЪ. Докторъ медицины Парижскаго Университета БОДОНЪ пишетъ, что послѣ его наблюдений, лечение КАЛЕФЛЮИДОМЪ даетъ полную увѣренность, что неврастенія, астения и переутомленіе могутъ быть окончательно излечены. Всѣмъ высылаемъ безплатно подробное описаніе леченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. ПИШИТЕ: E. N. Kalefluid, 66, Boulevard Exelmans, Paris (16). Югославія. Marcovitch, Krala Milana 15, Belgrade.



Необыкновенное

Рассказ

Георгія Евангулова

приключения

1.

Бывает иногда: вечером въ горахъ передъ закатомъ дня облака принимаютъ такой причудливый видъ, а солнце расцвѣтитъ ихъ на одно мгновеніе такимъ фіолетовымъ фантастическимъ свѣтомъ, что подумаешь невольно — вотъ зарисуй художникъ этотъ закатъ такъ, какъ оно есть — и выйдетъ неправдоподобно. Бываютъ и случаи въ жизни такіе, что если рассказать ихъ, то скажутъ: выдумка.

А между тѣмъ, исторія, которую я хочу рассказать, случилась на самомъ дѣлѣ съ однимъ моимъ старымъ пріятелемъ.

Иванъ Христофоровичъ Кузьминскій, въ прошломъ скромный телеграфистъ, а нынче шофферъ такси, человекъ въ лѣтахъ, практичный и не фантазеръ, отличался весьма цѣннымъ качествомъ: не ожидать отъ жизни особеннаго счастья — и, можетъ быть, поэтому былъ относительно счастливъ. Несмотря на свою ничѣмъ не примѣчательную жизнь, онъ сохранилъ на своемъ лицѣ почти дѣтскую улыбку, которая бываетъ только у довольныхъ и доброжелательныхъ людей.

И вотъ однажды этотъ уравновѣшенный человекъ, будучи свободенъ, рѣшилъ совершить кругосвѣтное путешествіе на Парижской Колоніальной выставкѣ и позволить себѣ тамъ доступныя смертнымъ удовольствія.

Кузьминскій пообѣдалъ въ экзотическомъ ресторанѣ, выпилъ виски въ барѣ, засидѣлся за чашкой кофе въ разноцвѣтномъ шалашѣ, потомъ проѣхался по выставкѣ по желѣзной дорогѣ съ накопленными въ негритянской лавкѣ амулетами и уже собиравшись возвращаться домой, какъ его вниманіе привлекла будка хиромантки. — Дай-ка взгляну и сюда! — рѣшилъ онъ: «что еще хорошаго ожидаетъ меня?» О томъ, что ему могутъ предсказать худое, онъ и не помышлялъ, такъ былъ уверенъ въ томъ, что все на свѣтѣ хорошо, если здоровъ и имѣешь работу. Съ такой несложной психологій онъ и прожилъ бы жизнь если бы то, что ему предсказала гадалка, не сбилось Кузьминскаго съ его хорошо протоптанной тропинки жизни.

Вернулся Кузьминскій домой въ благодушномъ настроеніи, выспался, а на утро пошелъ въ гаражъ, осмотрѣлъ свою машину, разогрѣлъ моторъ, чтобъ выѣхать, когда изъ конторы ему подали письмо. Узнавъ почеркъ брата изъ Монте-Карло, гдѣ тотъ служилъ барманомъ въ кафѣ — и его обычная добрая улыбка приобрѣла какой-то добавочный отблескъ не то хитрости, не то вызова судьбѣ.

«А что если правду сказала гадалка?» по-

думалъ онъ, и погналъ машину на свою обычную стоянку.

2.

Во время завтрака въ ресторанѣ «Рандеву» Кузьминскій объявилъ товарищамъ:

— Ребята, я рѣшилъ оставить работу на недѣлку и уѣхать въ Монте-Карло къ брату. У него родилась дочь — скоро крестины!

— Не бери съ собой много денегъ, предупредилъ его пріятель, молодой шофферъ въ Монте-Карло рулетка — продуетесь!

— Кузьминскаго не знаешь! смѣясь, замѣтилъ другой: небось, въ банкѣ не одна тысяча отложена; не пьетъ, не играетъ!

— Потому и отложено! смѣясь сказалъ третій: «но въдѣ Кузьминскій не скупъ, и на прощанье угоститъ кальвадосомъ. Что, Иванъ Христофоровичъ, ставишь кальвадосъ?»

Идетъ! согласился Кузьминскій, и когда расторопная хозяйка поставила рюмки и разлила черезъ край, что считалось шикомъ, онъ добавилъ серьезнымъ тономъ: «а знаете, гадалка мнѣ вчера предсказала, что ждетъ меня путешествіе, откуда я вернусь съ чемоданомъ денегъ. Такъ и сказала: «tu rentreras avec une valise, pleine des billets de banque! А сегодня утромъ — неожиданное приглашеніе изъ Монте-Карло. Нѣтъ, братцы, это все не просто!»

На слѣдующій вечеръ Кузьминскій уже сидѣлъ въ вагонѣ и ѣхалъ въ Монте-Карло. Въ одномъ онъ только отступилъ отъ даннаго себѣ слова: захватилъ съ собой не тысячу, а цѣлыхъ три тысячи франковъ. Всю ночь Иванъ Христофоровичъ находился въ возбужденномъ состояніи, а на слѣдующій день, подѣзжая около полудня къ Марселю, рѣшилъ сдѣлать остановку.

Это внезапное рѣшеніе пришло по слѣдующему поводу: въ этомъ городѣ восемь лѣтъ тому назадъ онъ голодалъ, а вотъ теперь у него есть деньги и ему было очень интересно узнать, какъ выглядит жизнь и тотъ же городъ при голодѣ и при достаткѣ. Въ этомъ маленькомъ, невинномъ удовольствіи онъ не могъ себѣ отказать. Для пущаго сравненія онъ рѣшилъ даже остановиться въ той маленькой и весьма подозрительной гостинницѣ, въ которой онъ проживалъ когда-то.

Сказано — сдѣлано. Кузьминскій проплатилъ проездной билетъ, нанялъ такси и поѣхалъ въ портъ, въ одной изъ улочекъ котораго находился отель.

Владѣлецъ отеля, не узнавшій своего бывшаго жильца, съ уваженіемъ оглядѣлъ костюмъ и чемоданъ пріѣзжаго.

Кузьминскій занялъ комнату, умылся, переодевшись, приподнял одѣяло, чтобъ про-

вѣрить, чисто ли бѣлье и съ отвращеніемъ убѣдился, что порядки ничуть не измѣнились: простыни были желтоватаго оттѣнка и изъ такого грубаго полотна, что при прикосновеніи напоминали наждачную бумагу. Рукомойникъ, тазъ и два тонкихъ вафельныхъ полотенца, пахли карболкой и живо напоминали ему о прошлой жизни. Новое было только одно — самъ Кузьминскій, и это онъ ощутилъ съ такимъ острымъ наслажденіемъ, что почти счастливый вышелъ на улицу.

Какъ онъ провелъ этотъ день и вечеръ, Кузьминскій мнѣ не рассказывалъ: онъ только значительно улыбался. Вернулся онъ поздно, слегка навеселѣ, немедленно раздѣлся и заснулъ, не обращая вниманія на пѣніе и крики, несущіеся изъ кабака при гостинницѣ.

Глубокой ночью въ его дверь постучали: сперва очень тихо и осторожно, потомъ нетерпѣливо и смѣлѣй.

— Кто тамъ? — отозвался Кузьминскій: здѣсь занято, я сплю.

— Если можете — впустите меня! говорилъ незнакомый и умоляющій голосъ. Вы, кажется, русскій?

— Но кто вы такой и что вамъ отъ меня надо?

— Мнѣ надо войти на одну минуту въ вашу комнату. Откройте и только выслушайте меня. Я вамъ не сдѣлаю ничего худого.

Кузьминскій всталъ и едва пріоткрылъ дверь, какъ былъ оттиснутъ высокаго роста человекомъ, который, войдя, быстро закрылъ за собой дверь и, какъ бы машинально, переложилъ револьверъ изъ лѣваго кармана въ правый. Такое начало не предвѣщало ничего хорошаго.

— Не пугайтесь, сказалъ странный визитеръ, я вамъ ничего не сдѣлаю. Не зажигайте свѣта. Останемся въ темнотѣ. Вотъ такъ. Вы курите?

— Нѣтъ, не курю, отвѣтилъ Кузьминскій и, нагнувшись, поднялъ за ножки стулъ, готовый защищаться. Но незнакомецъ не сдѣлалъ ни одного движенія и продолжалъ:

— Ну, въ такомъ случаѣ я закурю самъ. А стулъ опустите. Вотъ такъ.

На мгновеніе огонь зажигалки освѣтилъ ночного посѣтителя. У Кузьминскаго осталось впечатлѣніе, что это былъ человекъ, обладавшій военной выправкой.

— Дѣло вотъ въ чемъ. Мнѣ на нѣсколько минутъ нужна эта комната. Я жилъ въ ней пять дней — и съѣхалъ только вчера вечеромъ. Почему мнѣ нужна комната, объясню вамъ когда-нибудь потомъ, а сейчасъ прошу васъ одѣться и спуститься въ баръ,

если вамъ не охота тратиться изъ-за меня, то прощу принять эти сто франковъ для выпивки. Только, пожалуйста, поторопитесь, мнѣ дорога каждая минута.

Кузьминскій не считалъ нужнымъ возражать, находясь въ томъ состояніи удивленія, страха и любопытства, при которомъ люди легко повинуются и, одѣвшись, спустился въ баръ.

Несмотря на поздній часъ, кабачокъ былъ полонъ народа. Клубами неподвижно стоялъ табачный дымъ, подъ хриплые звуки граммофона танцовало нѣсколько паръ, по угламъ на лавкахъ спали пьяные матросы. Едва Кузьминскій заказалъ себѣ кофе, какъ произошло нѣчто неожиданное. Въ дверь съ револьверомъ въ рукахъ ворвался итатскій, а за нимъ, напирая другъ на друга, ввалились полицейскіе, которые заняли всѣ выходы. Начался опросъ и провѣрка документовъ. Кузьминскій показалъ свои бумаги, которыя оказались въ порядкѣ. Ему грубо посоветовали вернуться въ свою комнату, что онъ и поторопился исполнить. На порогѣ онъ встрѣтился съ незнакомцемъ.

— Это ищутъ меня — сказалъ онъ взволнованнымъ голосомъ: умоляю васъ только объ одномъ, скажите мнѣ вашу фамилію и адресъ. У меня хорошая память. Не удивляйтесь, потомъ все поймете.

Кузьминскій далъ адресъ гаража — онъ не могъ не дать: его гипнотизировалъ этотъ повелительно-умоляющій голосъ.

Незнакомецъ скрылся.

Оставшись одинъ, Кузьминскій заперся на ключъ и съ удивленіемъ оглянулся. Вся постель его была перевернута, матрацъ сползалъ на полъ, простыни сбились въ кучу. Онъ бросился къ чемодану, — все цѣло, ничего изъ его вещей не было тронуто.

«Ну и путешествіе» — подумалъ Кузьминскій, — «нечего сказать — исторія. Впрочемъ, вѣдь ничего худого со мной не произошло!»

Онъ снова улегся въ постель и заснулъ крѣпкимъ сномъ.

3.

Когда Кузьминскій пріѣхалъ въ Монте-Карло и рассказалъ о своемъ ночномъ приключеніи, ему повѣрили не сразу. Только когда пришли марсельскія газеты, въ которыхъ было описано это происшествіе, многое стало яснымъ. Ночной посѣтитель оказался извѣстнымъ болгарскимъ бандитомъ Родичемъ, ограбившимъ незадолго передъ этимъ артельщика банка. Задержанные сообщники Родича показали, что ограбленные 45 тысячъ франковъ находились у ихъ главаря Родича, который успѣлъ скрыться. Облава въ кабацкѣ, куда вели слѣды Родича, ничего не дала. У Кузьминскаго не было сомнѣнія, что Родичъ приходилъ за деньгами, спрятанными подъ тюфякомъ.

Прошло 3 дня. Справили крестины. Было выпито и съѣдено много, какъ и полагается у добрыхъ эмигрантовъ. Кузьминскій успѣлъ объѣздить все княжество Монако, а на десертъ оставилъ себѣ осмотръ Казино. Онъ не сомнѣвался больше въ нѣкоторой значительности совершающихся дѣйствій: онъ твердо вѣрилъ, что выиграетъ, непременно выиграетъ!

Братъ съ 4-хъ часовъ дня былъ занятъ въ барѣ, откуда возвращался только подъ утро. Жена брата цѣлый день возилась съ новорожденнымъ. Иванъ Христофоровичъ весь день былъ предоставленъ самому себѣ и началъ посѣщать игорные залы.

На пятый день своего пребыванія въ Мон-



Photo Lipnitzky

КЪ СПЕКТАКЛЯМЪ ВЪ БОЛЬНОЙ ОПЕРѢ

Въ Большой Парижской Оперѣ начались выступленія Иды Рубинштейнъ въ рядѣ, специально для нея написанныхъ балетовъ. Ида Рубинштейнъ, съ присущимъ ей мастерствомъ, воплотила рядъ мифическихъ и историческихъ героинь: Персефону (муз. Стравинскаго), Семирамиду, Орionу и Диану де-Пуатье. Поставлены эти балеты были талантливымъ Мих. Фокинымъ. Эскизы къ декорациямъ «Дианы де-Пуатье» написаны А. Бенуа, а къ «Семирамидѣ» — х у д. Яковлевымъ.

те-Карло Кузьминскій проигралъ всѣ свои двѣ съ половиной тысячи франковъ. На шестой — онъ занялъ у брата 300 франковъ и въ тотъ же вечеръ еще двѣсти, а на седьмой — объявилъ, что возвращается въ Парижъ и попросилъ купить ему билетъ. Позвонили, посочувствовали и проводили несчастливаго брата на вокзалъ.

Кузьминскій уѣзжалъ и, выглядывая изъ окна вагона, улыбался доброй, покорной улыбкой. Ему не столько жаль было денегъ, сколько сожалѣлъ о томъ, что одинъ единственный разъ позволилъ себѣ помечтать — и обманулъ. Повѣрилъ гадалкѣ: — сулила счастье — презрѣнная баба!

Пріѣхалъ Кузьминскій въ Парижъ съ тоскливымъ чувствомъ. Какъ встрѣтиться съ пріятелями — вѣдь подымутъ на смѣхъ? Солгать? Одна его улыбка все выдастъ.

Было сѣрое дождливое утро, когда Кузьминскій возвратился въ свою парижскую гостиницу. Очутившись снова среди своихъ вещей, свидѣтелей его спокойной, размеренной жизни, онъ ощутилъ нѣкоторое успокоеніе; раздѣлся и улегся въ постель. Бессонная ночь въ тѣсно набитомъ пассажиромъ купѣ вагона сказала сразу — Кузьминскій скоро заснулъ.

Среди сна послышался стукъ въ дверь его комнаты. Онъ проснулся. Стукъ повторился.

— Кто тамъ? — спросилъ Кузьминскій и ему снова показалось, что онъ лежитъ не у себя, а тамъ, въ марсельской гостиницѣ въ ту необыкновенную ночь.

— Впустите меня, мнѣ нужно съ вами поговорить. Это я.

— Кто вы?

— Откройте — и узнаете!

Кузьминскій всталъ. Онъ уже узналъ этотъ голосъ. Весь промокшій, оставляя на полу лужи воды, въ комнату вошелъ Родичъ.

— Здравствуйте — и не бойтесь. Теперь ужъ за мной не слѣдятъ. Я былъ у васъ въ гаражѣ, гдѣ мнѣ дали вашъ адресъ. Я уже третій день въ Парижѣ. Скажите, вы удивились очень, когда нашли деньги?

— Какія деньги? Гдѣ? Вся постель тамъ была перевернута верхъ дномъ и...

Родичъ вперилъ въ Кузьминскаго испытующій взглядъ.

— Послушайте, я шелъ, конечно, на рискъ, положивъ пакетъ съ деньгами на дно вашего чемодана, не зная васъ. Убѣгая отъ полиціи, я вынужденъ былъ подсолнечить ихъ вамъ, чтобы не попасться съ ними. Вы можете, конечно, отпираться, но если вы не возвратите денегъ, я...

Кузьминскій подбѣжалъ къ чемодану и перевернулъ его верхъ дномъ. Въмѣстѣ съ бѣльемъ и другими вещами изъ чемодана выпалъ пакетъ, обернутый въ газетную бумагу. При паденіи бумага разорвалась и пачка тысячефранковыхъ билетовъ разсыпалась на полу и точно освѣтила комнату.

— Запрѣмъ дверь на ключъ, — дѣловито сказалъ Родичъ: и успокойтесь, у васъ руки трясутся.

Родичъ принялся посѣбно разсчитывать деньги по карманамъ. Не считая, онъ протянулъ оторопѣвшему Ивану Христофоровичу пачку тысячефранковыхъ билетовъ.

— Это — ваша доля, а также гарантія для меня, что вы не выдадите меня. Отказываться будетъ глупо. Прощайте и спасибо. Болгаринъ и русскій не выдадутъ другъ друга...

И онъ многозначительно приложилъ палецъ къ губамъ.

— Понятно?

Улыбаясь и не поворачиваясь спиной, Родичъ ловко вышелъ изъ комнаты.

Кузьминскій свое слово сдержалъ. Два года молчалъ. И только въ этомъ году, узнавъ изъ газетъ, что Родичъ былъ убитъ у себя на родинѣ, Кузьминскій рассказалъ мнѣ эту необыкновенную исторію.

Теперь Иванъ Христофоровичъ занимается куроводствомъ на собственной фермѣ въ Антибѣ, ликогда не ѣздитъ въ Монте-Карло, увѣривъ въ гаданіе и обращается къ гадалкамъ за совѣтомъ, когда на куръ нападаетъ моръ.

Георгій Евангуловъ.

Театръ и Искусство

XV сезонъ

Пражской группы М. Х. Т.

Пятнадцать сезоновъ въ эмиграціи — путь длинный, тяжелый служения своему любимому дѣлу.

Пражская группа художественнаго театра — это осколокъ той Россіи, которая подняла высоко знамя театральнаго искусства. Станиславскій, Качаловъ, Книперъ-Чехова — все имена, гремѣвшія на весь міръ. Ихъ спектаклями восхищались въ Европѣ и Америкѣ. Они создали ту школу, которой начали подражать другія націи, и имя — «художественный» стало олицетвореніемъ лучшаго, что есть въ театрѣ.

Начался великій исходъ. Въ немъ приняла участіе часть художниковъ. Они оставили красную Москву и вмѣстѣ съ нами пошли на крестный путь эмигрантскаго житія. И здѣсь, на чужбинѣ, повѣсили на чужое древко свое знамя художественнаго театра и пятнадцать лѣтъ держатъ его во славу русской культуры.

По широкому бульвару де Батиньоль, на маленькомъ зданіи стараго театра «Де-з-Аръ», желтѣютъ афиши, а на нихъ знакомыя имена: Павловъ, Гречъ, Хмара, Крыжановская, Багдановъ, Коробановъ и др. Написаны они латинскимъ шрифтомъ, какъ будто чужія, но подойдя къ театру, чувствуешь уже кусочекъ Россіи — русскія лица, русская рѣчь.

— Вамъ кого? Павлова? Минуточку подождите, репетиція...

— Вамъ кого? Павлова? Желаете полу-

чить работу? Безработный? Мы вѣдь — товарищество, сами все дѣлаемъ. Одни за-вѣдуютъ костюмами, другіе декораціями, третьи хозяйствомъ...

— Я — бывший полковникъ. Самъ понимаю, что нанимать не можете. Такъ раз-рѣшите даромъ поработать? Къ хорошему дѣлу прикоснуться? Вѣдь Россіи кусочекъ пріѣхалъ, да какой? — Художественный театр! — и старый полковникъ, въ баскомъ беретѣ, поднявъ кверху свою мозолистую, погрубѣвшую отъ черной работы, руку.

Сцена. Репетиція.

Энергичная и талантливая В. Гречъ съ утра за работой. Выдержанный, спокойный Г. Хмара раздѣляетъ съ нею тяжелый трудъ режиссера. Идутъ репетиціи пяти новинокъ. Ставятъ «Родіонъ Раскольниковъ» по роману Достоевскаго въ передѣлкѣ Г. Хмары; «Свадьбу Кречинскаго» — Сухово-Кобылина; нашумѣвшую въ совѣтской Россіи пьесу Шкваркина «Чужой ребенокъ». Кромѣ того, готовятъ къ постановкѣ: «Безприданницу» подъ режиссерствомъ Г. Хмары, «Власть денегъ» — Мирбо, бьющую даже теперь своею современностью и повторять «Дни Турбиныхъ».

— Работы много, много, — говоритъ симпатичный, радушный П. Павловъ, — кризисъ насъ заставилъ перейти на положеніе театра въ XVIII и XIX вѣкахъ, когда артисты должны были быть администраторами,



В. М. ГРЕЧЪ,
режиссеръ и артистка Пражской группы МХТ.

гимерами, декораторами и рабочими на сценѣ. Должны ввести большую экономію, чтобы продолжать любимое дѣло. Наша мечта: обосноваться здѣсь въ Парижѣ, создать постоянный театр. Но!.. все зависитъ отъ публики. Въ Ригѣ, гдѣ численно русская колонія меньше парижской, существуетъ постоянный театр. Я думаю, что намъ все-таки удастся всколыхнуть дремлющую любовь русскихъ парижанъ къ русскому театру. Россія всегда была театральной, и теперь, тамъ въ Москвѣ, 36 театровъ и всѣ полны. Неужели здѣсь, въ Парижѣ, съ русскимъ населеніемъ большаго губернскаго города, русскій театр, это золотое звено нашей культуры, должно быть повѣшено на гвоздикъ былыхъ воспоминаній? Нѣтъ!..

Павловъ правъ. Русскій художественный театръ былъ и будетъ гордостью всякаго русскаго.

Группа художниковъ-пражанъ открываетъ свой сезонъ 17 мая пьесой Сухово-Кобылина «Свадьбой Кречинскаго». Составъ ея все тотъ же: М. Крыжановская, В. Гречъ, М. Бохарева, Х. Корсакъ, Н. Токарская, П. Павловъ, Г. Хмара, А. Багдановъ, Коробановъ, Х. Свобода, В. Зелитскій и др. и скоро пріѣзжаетъ изъ Риги П. Алекинъ.

Пріятно отмѣтить тотъ фактъ, что въ каждомъ городѣ, сейчасъ же послѣ спектаклей, начинается притокъ въ театръ русской молодежи, предлагающей себя посвятить родному искусству. Молодежь, несмотря на цѣпкія лапы денационализаціи, при раздуваніи искорки національнаго чувства, начинаетъ горѣть желаніемъ приобщиться къ огню того факела, который такъ свѣтло озарилъ путь русской культуры.

И если этотъ факель зажигаетъ теперь группа художниковъ пражанъ, то нашъ прямой долгъ помочь имъ.

П. Иринъ.



КЪ ПОСТАНОВКѢ «РОДІОНА РАСКОЛЬНИКОВА»

Сцена у судебного слѣдователя: слѣдователь — П. А. Павловъ, Раскольниковъ — Г. М. Хмара.

СОВРЕМЕННЫЕ ЯПО



ЯПОНКА ВЪ ТРАДИЦИОННОЙ ПРИЧЕСКѢ И КИМОНО

Это зрѣлище въ большихъ городахъ съ каждымъ годомъ становится все рѣже.

НѢТЬ ничего легче утверждать, что японская женщина очень измѣнилась за послѣдніе годы. Это, конечно, совершенно вѣрно и въ то же время далеко не исчерпываетъ сущности происходящей въ Японіи эволюціи общественной и семейной жизни.

Перемѣнить внѣшность, прическу, туалетъ, даже цвѣтъ лица — не такъ трудно. Но было бы заблужденіемъ предполагать, что душа японки также измѣнилась! Не подлежитъ сомнѣнію, что японка уже давно вышла изъ предѣловъ, отведенныхъ ей тысячелѣтней традиціей въ семейной жизни. Она раздѣляетъ практическіе интересы своего мужа и вмѣстѣ съ нимъ борется за существованіе, принимая самое близкое участіе въ экономической жизни, въ литературѣ, въ театрѣ и въ женскомъ, профессиональномъ движеніи. Она очень увлекается спортомъ и малу-по-малу превращается изъ маленькой, граціозной японочки, — героини европейскихъ романистовъ и композиторовъ — въ высокую, стройную женщину новой Японіи.

Измѣренія, которыя ежегодно производятъ надъ учащимися въ японскихъ университетахъ и среднихъ школахъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что средній ростъ японки увеличивается каждый годъ на два сантиметра. Другими словами молодое по-

Эволюція японской женщины. — Высокія, стройныя женщины новой Японіи. — Японка — труженица женского труда въ промышленности. — Японка въ области театра, балета и кинематографа. — Историческіе примѣры. — Писательницы и императрицы. — Японка — под-

колѣние переросло старыя на полъ головы, если не больше.

Но можно ли съ увѣренностью утверждать, что скачокъ изъ патриархальной семейственности прежней японки въ современную практическую жизнь, дѣйствительно, ужъ такъ великъ? — Японка была всегда труженицей. Въ деревнѣ ее можно видѣть по колѣно въ водѣ за пересадкой рисовыхъ побѣговъ на залитыхъ наводненіемъ плантаціяхъ. Тѣ нехитрыя заботы по хозяйству, которыя возлагаетъ на женщину простой японскій бытъ, съ успѣхомъ выполняются старухами и дѣтьми. Поэтому японская женщина была издавна занята въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, выполняя прежде всего заказы на дому, а также работая въ мастерскихъ въ качествѣ портнихъ, вязальщицъ, ткачихъ и фабричныхъ работницъ всѣхъ возможныхъ специальностей. Всѣ работы по садоводству въ городахъ выполняются исключительно японками, которыхъ для этой цѣли въ молодые годы вывозятъ изъ деревень особые вербовщики. Процентное количество женщинъ-работницъ значительно превышаетъ количество работающихъ мужчинъ, и это, конечно, является главной причиной тяги японцевъ къ колонизаціи новыхъ областей и къ военной службѣ. Вотъ почему нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ японской текстильной промышленности, составляющей одну треть всего японскаго промышленнаго производства, работаетъ 80% женщинъ и 20% мужчинъ! На общее же количество населенія Японіи, занятаго въ

промышленныхъ предпріятіяхъ, приходится 60% женщинъ и 40% мужчинъ. Въ Германіи — самой значительной промышленной страны Европы — на 70 работающихъ мужчинъ приходится всего только 30 женщинъ, и даже это количество является предметомъ споровъ нѣмецкихъ экономистовъ и политическихъ дѣятелей, среди которыхъ имѣются весьма многочисленные поборники полной отмѣны, для преодоленія безработицы, женскаго труда въ промышленности вообще.

Кондукторами, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ также и шоферами на автобусахъ въ Японіи являются исключительно женщины. Въ большихъ универсальныхъ торговыхъ домахъ почти не имѣется служащихъ мужчинъ. Правда, въ драматическихъ театрахъ, ставящихъ пьесы классическаго репертуара, всѣ роли, даже женскія, исполняются исключительно мужчинами. Но всѣ остальные должности: гардеробщицъ, контролершъ и кельнершъ въ ресторанахъ заняты только женщинами. Зато имѣются и такіе театры, въ которыхъ всѣ роли, даже и мужскія, исполняются исключительно женщинами.

Въ области театра, балета и кинематографа японская женщина въ особенности стремится подражать Европѣ и Америкѣ. Путешественникъ, попавшій въ современный японскій театр-варьете, теперь здѣсь можетъ увидѣть, вмѣсто гейшъ, танцующихъ національные танцы, настоящихъ герльсъ, выдрессированныхъ по послѣднему слову американской моды. Тѣ же костюмы или, вѣрнѣе, от-



«ЛЮБИМЕЦЪ СЕМЬИ»

Богатыя японскія семьи, чтобы ничѣмъ не отличаться отъ европейцевъ, выписываютъ породистыхъ собакъ и даютъ имъ англійскія клички.

И

Преобладание
лечение спор-
воды.

Японки предъ витриной магазина готовых платьевъ.

существование костюмовъ, та-же мимика, готъ-же ритмъ согласно двигающихся обнаженныхъ погъ. Въ большихъ городахъ имѣются даже школы «герльсы», и эта новинка дѣлаетъ въ Японіи большіе успѣхи.

То-же самое слѣдуетъ сказать относительно балета, кинематографа и оперетты. Стремление копировать европейскіе образы доходитъ до того, что японскіе кино-режиссеры переносятъ цѣликомъ въ свои экраны такіе популярныя въ Европѣ фильмы, какъ напр., «Дѣвушки въ формѣ», причемъ японскія дѣ-



Mora — сокращенное «modern girl».

вушки стараются до мельчайшихъ подробностей походить на своихъ заокеанскихъ коллегъ. Въ Токио процвѣтаетъ большой опереточный театръ, въ точности воспроизводящій весь репертуаръ вѣнскихъ оперетокъ, причемъ мужскія роли исполняютъ молодые артистки. Японскіе балетмейстеры идутъ по стопамъ школы Лабанъ и Юста, и у зрителей пользуются большимъ успѣхомъ хореографическія постановки, въ которыхъ подученныя танцовщицы въ греческихъ туникахъ принимаютъ групповыя позы и выполняютъ сложныя мимическія сцены.

Два очень трудныхъ рода спорта — стрѣльба изъ лука и фехтованіе дротиками — всегда входили въ кругъ предметовъ, которые изучались молодыми дѣвушками хорошихъ семействъ. Но для современной Японіи характерно то, что даже низшіе слои населенія стремятся къ спортивнымъ упражненіямъ. Поэтому и въ средѣ бѣднѣйшаго населенія страны Восходящаго Солнца, истощеннаго дурнымъ питаніемъ, — благодаря физическимъ упражненіямъ, наблюдаются тѣ-же явленія увеличенія роста молодежи, о которыхъ мы упоминали.

Говоря объ энергіи японскихъ женщинъ, не слѣдуетъ забывать тѣхъ историческихъ примѣровъ Японіи, когда императрицы-регентши держали въ своихъ рукахъ судьбы имперіи, если ихъ мужья или же сыновья не были на высотѣ своей задачи; что величайшій промышленный концернъ Японіи, если не всего міра — фирма Митзуи былъ созданъ и руководимъ въ средніе вѣка женщиной, что, наконецъ, два самыхъ знаменитыхъ и самыхъ фривольныхъ японскихъ романа, переведенныхъ на всѣ европейскіе языки, «Приключеніе принца Гендзи» и «Книжечка для изголовья» тысячу лѣтъ тому назадъ написаны двумя японскими женщинами Муразаки Шикибу и Сей Шонагонъ. Въ настоящее время очень много промышленныхъ и торговыхъ предпріятій Японіи управляются женщинами. Въ особенности же слѣдуетъ отмѣтить участіе женщинъ наравнѣ съ мужчинами въ профессиональномъ ра-

бочемъ движеніи, однимъ изъ лозунговъ котораго является предоставленіе избирательныхъ правъ женщинъ.

На людяхъ и въ общественной жизни японка кажется существомъ, всецѣло подчиняющимся авторитету мужчины. Зато дома власть ея, благодаря ея энергіи, серьезности, выдержкѣ и, прежде всего, — интеллигентности — почти безгранична. Достаточно бѣлаго взгляда на приводимыя на этихъ страницахъ фотографіи современныхъ японокъ, чтобы согласиться съ тѣмъ, что японка очень интеллигентна.

Эта приспособляемость японки, которая въ настоящее время принимаетъ ближайшее участіе въ гигантской эволюціи страны Восходящаго Солнца, объясняется вовсе не ея податливостью; причины этой приспособляемости слѣдуетъ скорѣе искать въ выработанной тысячелѣтіями и вѣками традиціонной выдержкѣ японки.

«Принимать формы даже самаго нѣжнаго сосуда и въ то же время обтачивать камни — вотъ сущность воды» — говоритъ старая японская пословица. И не является ли стихія воды, струи которой украшаютъ почти всѣ узоры японскихъ матерій, лучшимъ символомъ характера японки? Аргусъ.



Японская дѣвушка — дочь извѣстнаго врача, — въ европейской прическѣ.

ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ
МОЖЕТЕ:

Начнется печатаніемъ романъ изъ современной жизни:

« АЛЬБЕРТА »

извѣстнаго писателя

ПЬЕРА БЕНУА

Авторизованный перев. съ французскаго.

ЧАСТНЫЕ СЫЩИКИ

Одна из современных профессий

ОКОНЧАНИЕ.

2. Завѣщаніе тетки Тавернь

Директоръ почтительно привѣтствуетъ новаго посѣтителя.

На этотъ разъ передъ нимъ стоитъ худой и длинный, пожилой кюрэ.

Кюрэ кладетъ на столъ молитвенникъ и складываетъ тонкія руки съ длинными, худыми пальцами на костлявыхъ колѣняхъ.

— Господинъ аббатъ?..

— Я надѣюсь, что мое дѣло останется между нами? — строго говоритъ кюрэ и смотритъ на люстру.

— Въ совершеннѣйшей гайнѣ, господинъ аббатъ.

— Я настоятель церкви Св. Густава... А дѣло идетъ о завѣщаніи покойной госпожи Тавернь... нашей уважаемой и досточтимой прихожанки, за спасеніе души которой я не перестаю молиться.

На этотъ разъ кюрэ посмотрѣлъ поверхъ головы директора, на стѣну, гдѣ въ дорожной рамѣ висѣлъ какой-то дипломъ.

— Покойная завѣщала свое имущество приходу?

— И да, и нѣтъ... — сказалъ кюрэ и сокрушенно вздохнулъ.

— И да, и нѣтъ? — переспросилъ директоръ. — Это странно... И да, и нѣтъ...

— Я думаю, — сказалъ кюрэ, — что при составленіи этого завѣщанія покойная послушалась враждебнаго церкви голоса... При жизни она очень много жертвовала на приходъ и были всѣ основанія ожидать, что завѣщаніе будетъ составлено въ пользу прихода... А получилось — и да, и нѣтъ...

— Она была бездѣтна?

— Она была дѣвицей. Жизнь ея была, какъ стеклышко... Я зналъ всю ея жизнь. Но у нея былъ племянникъ...

— Племянникъ?

— Да, племянникъ. Большой шалопай и атеистъ. Но онъ зналъ ея слабыя струны и, надо отдать ему справедливость, великолѣпно втиралъ ей очки...

— Сколько ему лѣтъ?

— Лѣтъ двадцать пять. Такъ вотъ — завѣщаніе составлено въ его пользу...

— На что же остается надѣяться приходу?

— Надежда есть и довольно серьезная... Я думаю, что при составленіи этого завѣщанія, покойная все же не всецѣло подчинилась враждебному церкви голосу...

— Она сдѣлала оговорку?

— Она сдѣлала оговорку и очень существенную.

— Какую же оговорку? — спросилъ директоръ, стараясь поймать взглядъ кюрэ.

— Но кюрэ устремилъ глаза въ потолокъ.

— Въ завѣщаніи сказано, — торжественно произнесъ кюрэ, — что племянникъ получаетъ наслѣдство при условіи, что онъ не пропуститъ ни одного богослуженія въ теченіе трехъ лѣтъ. Покойная, по святой наивности

своей, предполагала, что за этотъ срокъ племянникъ искренно вернется на лоно церкви и до конца дней своихъ будетъ присутствовать на богослуженіяхъ... Надзирать за исполненіемъ ея воли назначить я. Въ случаѣ нарушенія условія, имущество переходитъ въ собственность прихода Святого Густава...

— Очень непродуктивное завѣщаніе, — сочувственно сказалъ директоръ.

— Да, вы совершенно правы. Завѣщаніе — напечатанное нечистой силой... Прошло уже шесть мѣсяцевъ, а молодой лицемѣръ не пропустилъ еще ни одной службы...

— Вы въ этомъ увѣрены, господинъ аббатъ?

— Совершенно увѣренъ, такъ какъ видѣлъ его самъ на стулѣ его покойной тетушки. Онъ дѣлаетъ видъ, что молится, но я ясно вижу, что онъ просто издѣвается надо мною...

Директоръ озадаченно повергъ въ рукахъ стило.

— Н-да... — сказалъ онъ. — Вашъ случай сложный... И до сихъ поръ я не вижу, какую помощь мы можемъ вамъ оказать.

— Именно теперь ваша помощь необходима приходу Св. Густава. Дѣло въ томъ, что въ прошлое воскресенье лицемѣръ на вечернюю службу не явился. Я немедленно поѣхалъ къ нему на квартиру и вышло такъ, что какъ разъ при мнѣ онъ вернулся полупьяный съ какого-то отвратительнаго кутежа!.. Я указалъ ему, что онъ нарушилъ завѣщаніе. И знаете, что онъ мнѣ на это отвѣтилъ?! Онъ отвѣтилъ, что согласно смыслу завѣщанія, онъ вовсе не обязанъ посѣщать именно церковь Святого Густава... что въ этомъ отношеніи покойная тетка Тавернь предоставила ему полную свободу и что если онъ захочетъ, онъ можетъ молиться даже въ мечети и въ синагогѣ, такъ какъ въ завѣщаніи сказано просто — богослуженія, но не указано какого вѣроисповѣданія...

Кюрэ пожевалъ отъ волненія безкровными губами и посмотрѣлъ мимо директора.

— Теперь ужъ вамъ придется за нимъ слѣдить... — сказалъ онъ сокрушенно. — Не могу же я угнаться за нимъ по всѣмъ мечетямъ и синагогамъ...

Модный пляжъ на югѣ, залитый солнцемъ. Спокойное синее море.

Подъ громаднымъ оранжевымъ зонтикомъ, за столикомъ, вдвоемъ съ прехорошенькой брюнеткой въ широкихъ красныхъ штанахъ — сидитъ счастливый племянникъ тетки Тавернь.

Часть ранній, кругомъ много пустыхъ столиковъ. На горѣ за городомъ виднѣется колокольня церкви.

Тамъ сейчасъ идетъ богослуженіе...

— Какъ просто было обойти это глупѣйшее завѣщаніе, — весело говоритъ племянникъ тетки Тавернь своей собесѣдницѣ. — А я то и не зналъ... Хорошо, что старый другъ Жанъ меня надоумилъ. Онъ адвокатъ и знаетъ всѣ эти тонкости и штучки... Что мы съ вами еще выпьемъ, моя кошечка?

Но брюнетка не успѣла отвѣтить. Къ столу подошелъ незнакомый молодой человѣкъ, въ пестромъ тѣлникѣ безъ рукавовъ, широкоплечій, мускулистый и загорѣлый. Онъ разсѣлся, не поклонившись и не спросивъ разрѣшенія.

— Этотъ столикъ занятъ — вы развѣ не видите? — недовольно спросилъ его племянникъ.

— Вы можете пересѣсть съ вашей кошечкой за другой, если вамъ не нравится мое общество, — дерзко усмѣхнулся молодой человѣкъ.

Племянникъ тетки Тавернь въ бѣшенствѣ вскочилъ со стула.

— Вонъ! заоралъ онъ, — вонъ сію же минуту, невѣжа, свинья!..

Но молодой человѣкъ не испугался. Онъ не торопясь всталъ и вдругъ, ловкимъ движеніемъ профессиональнаго борца бросилъ своего противника на песокъ.

— Бѣги за жандармомъ, кошечка! — крикнулъ племянникъ своей подругѣ... — Онъ сидитъ въ быстро на площади! Мы составимъ протоколъ и этотъ молодчикъ пожалѣетъ о своемъ поступкѣ.

Молодой борецъ чуть придавилъ плечо племянника колѣномъ и весело сказалъ:

— Объ этомъ протоколѣ вы пожалѣете больше меня...

Но «кошечка» уже вернулась съ жандармомъ.

Протоколъ былъ составленъ...

На слѣдующее утро молодой борецъ вошелъ въ кабинетъ директора.

— А, Ренэ, наконецъ-то! — радостно привѣтствовалъ его директоръ. — А нашъ кюрэ меня тутъ совершенно извелъ — все ждалъ результатовъ. Вы привезли доказательства?

Ренэ молча и не безъ гордости протянулъ директору бумагу.

Директоръ внимательно ее прочиталъ.

— Великолѣпно, — сказалъ онъ одобрительно. — Доказательство безспорное... Копія протокола о вашей дракѣ съ точнымъ указаніемъ дня, часа и даже минутъ. Въ это время, конечно, всѣ искренно вѣрующіе люди присутствовали на утренней, воскресной мессѣ... Поздравляю васъ, Ренэ, вы и на этотъ разъ проявили находчивость, сообразительность и смѣлость.

И директоръ приказалъ секретарю вызвать къ телефону кюрэ, чтобы сообщить ему радостную вѣсть...

3. Враги прокурора Водара

— Да, мой другъ, иногда намъ, частнымъ сыщикамъ, приходится работать рука объ руку съ врачами-психіатрами... Я остался очень доволенъ вашей работой въ дѣлѣ господина Мутона и это новое дѣло рѣшилъ поручить вамъ. Оно займетъ, я думаю, не менѣе мѣсяца, и на это время я освобожу васъ отъ всѣхъ другихъ порученій.

И директоръ предложилъ молодому сыщику сигару. Это былъ знакъ высшаго благоволенія съ его стороны.

— Ужъ не долженъ ли я сыграть роль доктора? — улыбнулся Анри.

— Нѣтъ... Сейчасъ я вамъ расскажу это дѣло. У меня только что была жена прокурора Водара съ профессоромъ-психіатромъ Ленедемъ. Очаровательная женщина — умница и красавица... Эту семью я лично знаю, такъ какъ былъ товарищемъ бѣднаго Водара по лицу.

ЗУБЫ

искусственные, болѣзни десенъ, лечение электрич., абсолют. безъ боли. 6, rue Bréguet, M-ro Bastille-Bréguet. Tél.: Roq. 93-51.

— Супружеская измена? — спросил Анри.

— О нет... Он и она примёрная пара. Положение болѣе трагическое. Водаръ тяжело боленъ психически.

— Но вѣдь мы не психиатры, чортъ побери! — воскликнулъ заинтригованный Анри.

— Г-жа Водаръ обращалась уже къ лучшимъ психіатрамъ. Именно по ихъ совѣту она теперь обратилась ко мнѣ... Водаръ заболѣлъ маніей преслѣдованія. Среди дѣлъ, въ которыхъ онъ выступалъ обвинителемъ, было дѣло шайки отчаянныхъ бандитовъ, международныхъ торговцевъ наркотиками. Водару удалось безъ особаго труда отправить всю шайку въ Гвиану. Онъ уже забылъ объ этомъ дѣлѣ, какъ вдругъ получилъ изъ за границы нѣсколько угрожающихъ писемъ. Ему обѣщали жестоко отомстить. Я зналъ его еще мальчикомъ. Онъ никогда не былъ трусомъ. Впрочемъ, многіе медицинскіе авторитеты утверждаютъ, что манія преслѣдованія отнюдь не является болѣзненно трусомъ. Ею заболѣваютъ зачастую и храбрые, и отважные люди... Профессоръ, пользовавшій Водара, сказалъ мнѣ, что у него въ клиникѣ есть нѣсколько русскихъ, больныхъ маніей преслѣдованія ихъ большевиками. Они — бывшіе офицеры, доблестно сражавшіеся и въ великую, и въ гражданскую войну. Профессоръ сказалъ мнѣ, что вокругъ Водара необходимо постепенно создать обстановку полной безопасности... Онъ долженъ чувствовать, что вокругъ него находятся преданные ему друзья и защитники. Постепенно психическое равновѣсіе вернется къ нему, вмѣстѣ со спокойнымъ сномъ, и онъ освободится отъ своей навязчивой идеи. Конечно, продолжать свою службу онъ уже не можетъ. Но они состоятельные люди и въ средствахъ не нуждаются...

— Ну, а если эти негодяи, дѣйствительно, начнутъ его преслѣдовать? — спросилъ Анри.

— Не думаю... Писма давно уже прекратились... Наши агенты вели съ самаго начала тайное наблюдение за домомъ Водара и не обнаружили ничего подозрительнаго. Въ газетахъ была заметка о его болѣзни и отставкѣ, и вѣроятно всего, что авторы писемъ удовлетворятся такимъ результатомъ своей мести... Итакъ, вамъ ясно это дѣло?

— Вполнѣ, господинъ директоръ.

— Тогда позвоните немедленно къ нимъ на квартиру. Я же протелефонирую о нашемъ приѣздѣ госпожѣ Водаръ.

Госпожа Водаръ встрѣтила Анри въ большой, богато и по модному обставленной, гостиной. Въ красивыхъ, заплаканныхъ глазахъ ея, засвѣтлѣла робкая надежда.

— Мужъ опять не спалъ сегодня всю ночь... Онъ похудѣлъ и измѣнился до неузнаваемости. Ахъ, это такой ужасъ, такой ужасъ, месье!

И она подвела молодого детектива къ запертой двери кабинета.

— Онъ запираетъ дверь и ключъ держитъ въ карманѣ. Онъ впускаетъ только тѣхъ, кто сообщитъ ему пароль, который онъ мѣняетъ каждый день и сообщаетъ мнѣ по утрамъ... Сегодня пароль: «Смерть нарушителямъ закона»... Идите и постучите въ дверь.

Анри постучалъ.

— Кто тамъ? — раздался тревожный голосъ за дверью.

— Друзья! — ободряюще отвѣтилъ Анри.

— Пароль — послѣдовалъ строгій вопросъ.

— «Смерть нарушителямъ закона»!..

Ключъ повернулся въ замкѣ и дверь отворилась. Анри увидѣлъ передъ собой человека съ воспаленными глазами, худого и блѣднаго, обросшаго черной бородой. А на стѣнѣ надъ большимъ письменнымъ столомъ, висѣлъ портретъ другого человека

— полного, съ приятнымъ бритымъ лицомъ, съ прямымъ, какъ стрѣла, проборомъ на головѣ.

Такимъ былъ прокуроръ Водаръ до болѣзни...

Въ рукѣ Водара Анри замѣтилъ револьверъ.

— Оружіе намъ больше не нужно... — дружески-властно сказала Анри. — Вашъ старый другъ, а мой шефъ, господинъ Томасъ окружилъ не только вашъ домъ и весь вашъ кварталъ переодѣтыми агентами. Кромѣ того, вчера была получена телеграмма объ арестѣ тѣхъ негодяевъ, которые послали вамъ угрожающія письма.

Блѣдное бородатое лицо на одно мгновение освѣтилось торжествующей улыбкой. Рука безвольно протянула Анри револьверъ.

— Ба, ба, да у васъ тутъ цѣлый арсеналъ! — воскликнулъ Анри, увидя на письменномъ столѣ еще два револьвера, а на диванѣ охотничье ружье. — Теперь все это можно убрать на чердакъ!..

И многозначительно подмигнувъ госпожѣ Водаръ, Анри дружески обнялъ бывшаго товарища прокурора за талию и подвелъ его къ окну.

— Вотъ смотрите, у подъѣзда стоятъ два такси. Вы думаете, что это настоящіе шоферы? Это агенты господина Томаса...

Большой доврчиво прижался къ Анри.

— Дальше... Газетчикъ и почтальонъ — тоже наши агенты...

Господинъ Водаръ съ восторгомъ посмотрѣлъ на своего неожиданнаго защитника.

— А этотъ кюрэ?.. Онъ тоже. — таинственнымъ шопотомъ спросилъ онъ.

— Кюрэ? — переспросилъ Анри, застигнутый врасплохъ. — Гдѣ? Ахъ, этотъ!.. Конечно, тоже... Это очень опытный и всей душой преданный вамъ детективъ.

Когда они отошли отъ окна, госпожа Водаръ уже успѣла вынести изъ комнаты весь арсеналъ больного.

Первый день Анри провелъ при больномъ неотлучно. Обѣщая всю ночь простоять на часахъ, онъ уговорилъ господина Водара раздѣться и лечь въ постель.

Анри сѣлъ въ кресло у кровати.

— Спасибо вамъ, дорогой другъ, — сказалъ больной, — я чувствую, что сегодня первую ночь я буду спать спокойно... Какъ хорошо, что арестовали этихъ негодяевъ... А ваши агенты не ушли?

— Конечно, не ушли... Они будутъ дежурить всю ночь, смѣняя другъ друга...

Бывшій прокуроръ блаженно улыбнулся, закрылъ глаза, облегченно вздохнулъ и вдругъ вскопился на кровати, спустил на коверъ худыя ноги и заговорилъ быстро и неразборчиво.

— Но вы забыли... Забыли... самого главного, самого страшнаго моего врага... На судѣ такъ и не выяснили его имени... Но прозвище его было «Одноглазъ». Я знаю... навѣрное знаю... Онъ бѣжалъ съ каторги, чтобы меня убить. Онъ дьявольски хитеръ... Онъ обманетъ всѣхъ вашихъ агентовъ... Онъ убьетъ меня... убьетъ... Только его смерть можетъ спасти меня отъ гибели...

Анри успокаивалъ господина Водара долго и терпѣливо. Въ концѣ концовъ, больной заснулъ, крѣпко сжимая въ своихъ рукахъ руку своего стража. А въ головѣ Анри родился смѣлый и нѣсколько рискованный планъ.

Убѣдившись, что господинъ Водаръ спитъ крѣпкимъ сномъ измученнаго человека, Анри вызвалъ по телефону господина Томаса... Директоръ одобрилъ его планъ.

— Я пришлю вамъ господина Муля. Онъ бывшій актеръ, загриммуется подъ этого «Одноглаза» и прекрасно разыграетъ вамъ эту сцену.

На другой день Анри читалъ господину Водару вслухъ комедію Мольера. Дверь по-прежнему еще была заперта и утромъ былъ отданъ пароль.

И потому, когда въ дверь постучали, Водаръ строго спросилъ:

— Пароль?

— «Защита и право», — послышалась отвѣтъ.

Анри отперъ дверь и тотчасъ же отскочилъ назадъ.

Это — «Одноглазъ»! — крикнулъ онъ господину Водару, и выхватилъ изъ кармана револьверъ. Раздался выстрѣлъ.

«Одноглазъ» вскрикнулъ и рухнулъ на коверъ...

А черезъ мѣсяцъ Томасъ и Анри провожали супруговъ Водаръ на Лионскомъ вокзалѣ. Водары уѣзжали на югъ. Господинъ Водаръ замѣтно пополнился. Бритое лицо его радостно улыбалось. Въ движеніяхъ и жестахъ его появилась прежняя самоуверенность здороваго человека. Онъ больше не оглядывался по сторонамъ, какъ затравленный звѣрь. Онъ болталъ о политикѣ, о погодѣ, о новомъ фильмѣ, который видѣлъ накануне.

Евгеній Тарусскій.

КОНЧИНА РУССКАГО ХУДОЖНИКА



Александръ Валентиновичъ
СРЕДИНЪ.

Въ Санъ-Рафаэлѣ трагически погибъ русскій художникъ Александръ Валентиновичъ Срединъ. При переходѣ черезъ полотно желѣзной дороги, на него налетѣлъ поѣздъ, котораго онъ не слышалъ, такъ какъ страдалъ глухотой. Картины художника Средина всегда были украшеніемъ московскихъ и петербургскихъ выставокъ. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ музеяхъ Александра III въ Петербургѣ и Третьяковской галлерей въ Москвѣ, а также во многихъ крупныхъ частныхъ коллекціяхъ Россіи и Запада. Три года тому назадъ городъ Парижъ приобрѣлъ пять картинъ А. В. Средина для національных музеевъ Франціи. Какъ богато одаренный человекъ, онъ былъ почитаемъ и любимъ большимъ кругомъ людей и потеря его горька и обидна для всѣхъ знавшихъ его лично.



„Самое красивое любовное письмо“

КОНКУРСЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ“

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Девизъ „Послѣдняя любовь“

«О, какъ наклонѣ нашихъ лѣтъ
Нѣжнѣй мы любимъ и суевѣрнѣй...
Сіяй, сіяй, прощальный свѣтъ
Любви послѣдней, зари вечерней!»
Тютчевъ.

НЕНАГЛЯДИНКА!

Когда Вы получите это письмо, меня уже здѣсь не будетъ.

Какъ Вамъ извѣстно, я ухожу изъ Вашей жизни навсегда. Но мнѣ не хочется уходить, не сказавъ Вамъ послѣдняго «прости», не пославъ Вамъ послѣдняго пламеннаго привѣта сердца. Быть можетъ, мнѣ не слѣдовало бы писать Вамъ этого письма; оно Вамъ не нужно. Но я пишу не столько для Васъ, сколько для себя. Страстной, томительной нѣжностью наполнена моя душа и она жаждетъ разряда, какъ электрической приборъ, сгорающій отъ слишкомъ сильнаго тока.

Зачѣмъ, зачѣмъ я такъ люблю Васъ?

Написалъ эти строки и тяжело вздохнулъ.

Помните мостъ вздоховъ въ Венеціи? Осужденные на казнь шли по этому мосту, смотрѣли послѣдній разъ на прекрасный солнечный міръ, который они никогда больше не увидятъ, и тяжело вздыхали... Такъ и я теперь вздыхаю, когда думаю о томъ, что никогда Васъ больше не увижу. Никогда! — Сколько въ этомъ словѣ отчаянія и безнадежности!

Не думайте, что я рѣшилъ покончить съ собою. Нѣтъ, мысль о самоубійствѣ всегда была противна моей жизнелюбивой душѣ! Къ тому же, моя смерть огорчила бы Васъ, а «я не хочу печалить Васъ ничѣмъ». Но, по правдѣ сказать, разстаться съ Вами навсегда и покончить съ собою — это почти одно и то же. Безъ Васъ я буду не жить, а лишь существовать.

Разставаясь съ Вами, мнѣ многое нужно Вамъ сказать, моя маленькая. Не знаю, съ чего начать. Мысли тѣснятся въ моей головѣ и борются между собою, какъ толпа людей, рвущихся къ выходу изъ горящаго дома. Надо обуздать эту толпу, иначе она сама себя задавитъ. Давайте вспомнимъ исторію нашей дружбы. Какъ сейчасъ помню нашу первую встрѣчу. Я ежегодно праздную этотъ день, какъ Тургеневъ праздновалъ день своего знакомства съ Віардо.

Была весна, русская весна подъ Петербургомъ. Теплый весенній день догорѣлъ.

Дверь на балконъ была открыта. Вы затворили дверь. Въ этотъ моментъ я вошелъ. Помню, что меня поразило Ваше лицо. Я хорошо зналъ, что никогда Васъ раньше не

встрѣчалъ, а между тѣмъ лицо Ваше было мнѣ хорошо знакомо. Даже больше, я чувствовалъ, что это лицо очень близкаго мнѣ человѣка. Я напрягалъ свою память и все время упорно разглядывалъ Васъ, но не могъ вспомнить, гдѣ и когда я Васъ видѣлъ. Порою какое-то смутное, неясное воспоминаніе всплывало со дна души, и тогда мнѣ казалось, что сейчасъ я вспомню, кто Вы такая, но воспоминаніе исчезало, и передо мною снова была незнакомая дѣвушка со знакомымъ лицомъ. Быть можетъ, это неясное воспоминаніе было тѣнью не пропалаго, а будущаго, которое итѣдъ тоже отбрасываетъ свою тѣнь.

Мое безцеремонное разглядываніе Вашего лица Вамъ, конечно, не понравилось, и Вы нѣсколько разъ съ неудовольствіемъ посмотрѣли на меня. Но къ концу вечера мы разговорились, и неблагоприятное впечатлѣніе сгладилось. Мы сразу почувствовали, что у насъ общіе вкусы и интересы.

Я сталъ часто бывать у Васъ, и наше сближеніе пошло скорымъ темпомъ. Бережно, любовно хранить моя память такое воспоминаніе. Лѣто. Мы сидимъ въ Вашемъ саду среди жасминовъ, я — на скамейкѣ, Вы — у меня на колѣняхъ. Я Васъ обнимаю, а Вы говорите: «Осторожнѣе, я тросточка, ты можешь меня сломать». И правда, Вы были тросточкой, хрупкой, тоненькой тросточкой. Потомъ Вы говорите: «Закрой глаза и Вы тихо, тихо коснулись моихъ губъ своими сухими, горячими устами. Никогда не забуду этотъ поцѣлуй и то невыразимое блаженство, которое я тогда испыталъ. Словами объ этомъ не расскажешь. Вѣроятно, я испыталъ то же, что пророкъ Пушкина, когда «шестикрылый серафимъ» коснулся его «перстами легкими, какъ сонъ».

Потомъ Вы уѣхали въ Финляндію. Поздно осенью я гостилъ у Васъ нѣсколько недѣль. Уже наступали холода и «листья падали устало, расцвѣченные октябремъ». Вы надѣли теплую, китайскую душегрѣйку. Дверное стекло на балконѣ запотѣло, и я писалъ на немъ пальцемъ: «В и н о г р а д и н к а». Вы улыбались, и Ваши глаза сіяли, какъ налитый солнцемъ виноградъ.

На этомъ тогда и кончилось наше сближеніе. Почему? Трудно сказать! Слишкомъ быстрый ростъ опасенъ для цвѣтка. А, можетъ быть, это была моя вина. Я слишкомъ скоро сдѣлся и упалъ къ Вашимъ ногамъ. Не надо было это дѣлать. Надо было какъ можно дольше продолжать «поодинокъ роковой». Тогда бы Ваша любовь окрѣпла и не улетѣла бы, какъ испуганный мотылекъ.

Вернувшись въ Петербургъ, Вы какъ-то очень скоро вышли замужъ за Бориса Евгеньевича. Я уѣхалъ съ разбитымъ сердцемъ. Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Постепенно рана моя затянулась. Я любилъ другихъ женщинъ и былъ ими любимъ. Но Васъ не забылъ. «Молился новымъ образомъ, но съ безпокойствомъ старовѣрца».

Вѣроятно, это «безпокойство» помѣшало мнѣ жениться.

Здѣсь въ эмиграціи, когда мы встрѣтились, наши отношенія сначала носили другой характеръ. Это была прочная и все возрастающая дружба людей, понимающихъ другъ друга съ полнаго сердца. Съ мужемъ Вы разошлись, и я сдѣлался повѣреннымъ Вашего сердца. Вы рассказывали мнѣ о всѣхъ Вашихъ увлеченіяхъ.

Потомъ... Надо ли доканчивать? Я снова Васъ полюбилъ. Теперь уже навсегда. Въ мои годы любовь не угасаетъ. Прочтите въ «Полтавѣ» Пушкина то мѣсто, которое начинается словами: «Мгновенно сердце молодое горитъ и гаснетъ», кончая словами:

«Но поздній жаръ ужъ не остынетъ

И съ жизнью лишь его покинетъ».

На этотъ разъ любовь моя другая. Она безнадежна. Я знаю, что по мѣрѣ того, какъ росли Ваши дружескія чувства ко мнѣ, дверь въ солнечную залу Вашего сердца, въ ту залу, гдѣ царитъ любовь, — эта дверь затворялась все плотнѣе и плотнѣе. Такова вкратцѣ исторія нашей дружбы, которую я вспомнилъ на прощанье.

Письмо это надо кончить — мой поѣздъ скоро уходитъ, а между тѣмъ, я еще многого Вамъ не сказалъ. Скажу, хотя бы, самое главное. Я безконечно благодаренъ Вамъ, мой милый другъ, за все, что Вы сдѣлали съ моимъ сердцемъ. Вначалѣ этого письма я сказалъ, что безъ Васъ я буду не жить, а лишь существовать. Это неправда. Я буду жить полной жизнью, ибо моя любовь къ Вамъ останется со мною, а любить — значитъ жить.

Конечно, я буду жестоко страдать безъ Васъ, мой ангелъ, но я не боюсь страданія. Оно необходимо человѣческому сердцу, оно облагораживаетъ и безконечно углубляетъ чувство. Пушкинъ не даромъ сказалъ: «Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать». Кто знаетъ, любилъ ли я Васъ такъ страстно, такъ нѣжно, такъ глубоко, если бы Вы отвѣтили взаимностью на мое чувство. Думаю, что нѣтъ, не любилъ бы. А безъ любви я гаснулъ бы «въ однообразіи нестерпимомъ». Теперь же мое сердце горитъ и поетъ радостно и звонко.

Любовь — высшій даръ, посылаемый Богомъ людямъ. И самая глубокая, самая сильная любовь — послѣдняя, особенно если она нераздѣленная. Человѣкъ, сердце котораго озарено такою любовью, смотритъ на міръ совсѣмъ иначе, чѣмъ другіе люди. Міръ открывается ему во всей своей чудесной красотѣ, и единственное его желаніе, чтобы время остановилось: «Помедли, помедли вечерній день, продлись, продлись очарованье...» На этомъ кончаю. Прощайте мой «шестикрылый серафимъ» и будьте счастливы. Да хранитъ Васъ Господь! Цѣлую мысленно кончики Вашихъ пальцевъ «мягкихъ, какъ сонъ» — тамъ находится Ваша душа.



«КОРОЛЕВА УЛЫБКИ»
Очаровательная фильмовая артистка Клоръ Трэворъ, избранная въ Холи-улъ «Королевой улыбки».



МОШЕН- НИКЪ ИН- СУЛЛЬ

Послѣ двухъ лѣтъ погони-американскій аферистъ Инсуллъ, обманувшій своихъ согражданъ всего только на 150 милліоновъ долларовъ, былъ арестованъ въ Константинополѣ и доставленъ на пароходѣ въ Нью-Йоркъ. Чтобы избѣжать ареста, Инсуллъ выкрасилъ волосы и наклеилъ



ПАВИЛЬОНЪ СССР НА ПАРИЖСКОЙ ЯРМАРКѢ
Какъ и въ прошломъ году, большевики сочли долгомъ устроить свой отдѣлъ на буржуазнѣйшей Парижской ярмаркѣ. За отсутствіемъ интересныхъ экспонатовъ, «красные купцы» выставили портреты Ильича и «чудеснаго грузина», географическую карту СССР, красные флаги, ламповыя стекла, діаграммы, и коробки съ овощными и рыбными консервами.



усы, но это ему не помогло. На этихъ фотографіяхъ аферистъ изображенъ въ гримѣ и въ своемъ естественномъ видѣ.



Русские парижане не забыли еще Камендровского, который застрелил в ресторане «у Артистов» своего счастливого соперника. В прошлом году присяжные оправдали его; немалую роль в этом оправдании сыграло патетическое показание раскаившейся жены.

При выходе из Дворца Правосудия Камендровский с ней примирился. Они снова были счастливы.

Недавно Камендровскому и его жене было предложено покинуть пределы Франции. Подлинные мотивы этой высылки неизвестны. По всей вероятности, — из-за убийства Домбровского. Но почему же тогда высылка не последовала сейчас же после суда?

Камендровский обратился к своему защитнику, мэтру Гарсону. Тот навел справки и развел руками:

— Вам остается только одно ухать. Я лично ничего не могу сделать.

Кстати, о высылках. Признание С. Штатами Советской России может иметь весьма неожиданные последствия.

В Филадельфийской психиатрической больнице находятся на излечении 85 русских. Некоторые страдают манией преследования; другие — более легкими формами душевных болезней вполне излечимыми. Но больные-иностранцы тяжелым бременем ложатся на бюджет городского отдела Здравоохранения.

И вот американский государственный департамент не нашел ничего лучшего, как обратиться к полпреду Трояновскому с просьбой репатриировать русских душевно-больных.

Кто поднимет в Америке голос в защиту этих несчастных? Среди них есть бывшие офицеры; люди, сражавшиеся с большевиками. Можно представить себе, в какие ужасные условия попадут они в Сов. России. Преположим даже, что большевики окружат больных заботами и уходом. Некоторые выздоравливают. И тогда — представьте себе отчаяние людей, выздоравливающих и невольно очутившихся в Сов. России, в лапах гопеустов!

Русская общественность в Америке должна взять этих людей под свою защиту.

Любители статистики подсчитали, сколько раз каждая цифра вышла во всех десяти тиражах Национальной Лотереи.

Во время каждого розыгрыша из сферических шаров извлекали 97 цифр. Всего, следовательно, за 10 раз вышло 970 цифр. Распределяются они следующим образом:

8	вышло	109 раз.
5	—	105 раз.
3 и 6	по	100 раз.
1	—	99 раз.
7	—	96 раз.
2	—	94 раза.
0	—	93 раза.
9	—	89 раз.
4	—	85 раз.

На будущее время, при покупке билетов, постарайтесь заполучить цифру 8 или 5!

Помните ли вы борца Ивана Заикина? Того самого, который летал на аэроплане с А. И. Куприным, которого принимал в Ясной Поляне Толстой, которого знал и любил Чехов... Заикин, оказывается жив, здоров и сейчас выступает в Риге, в чемпионате борьбы.

Года два тому назад в Кишиневе он попал под быстро мчавшийся автомобиль. Газеты сообщили, что знаменитый борец смертельно ранен, что он не выживет... Заикин выжил, и с тех пор включил автомобиль в свою программу: он ложится плашмя, под деревянные щиты, по которым затем проезжает тяжелая машина.

Случилось с ним нечто другое, худшее. Павры Заикина не давали покоя многим борцам, и они решили «ликвидировать» знаменитого конкурента. Во время одного из чемпионатов Заикину разбили бровь; один из борцов-коллег помазал ему дану не йодом, а раствором мидного купороса... Заикин едва не ослеп после этого случая.

Теперь он вполне оправился. По-прежнему кладет противников на обе лопатки, гнет на шею рельсы, ломает голыми руками телеграфные столбы и чувствует себя в «полной форме».

Сотрудник «Пари-Миди» розыскал в Люксембурге безызвестного Зубкова. Оказывается, он больше не служит мэтр д-отелем в ресторане. Бывший шурин экс-кайзера зазывает теперь публику в балаган, в котором демонстрируется «человечек-слон», — уродливый карлик с культиками вместо рук и ног.

Зубков чувствует себя в новой обстановке не плохо. В удачные дни он зарабатывает до 150 франков.

— Но больше всего мне нравится ремесло парашютистов, заявил он интервьюеру. За прыжок с аэростата мне платят по 500 франков. К несчастью, два месяца тому назад, во время спуска, я сломал себе руку. Пришлось временно отказаться и от парашюта...

Но Зубков не унывает. Женщины по-прежнему его осаждают. И он не теряет надежды еще раз найти богатую жену...

В эмигрантских газетах и журналах, в том числе «Иллюстрированной России», очень часто можно видеть такие объявления: «Разыскиваю брата, б. капитана Н-ского полка, эвакуировавшегося из Новороссии в 1919 году». Отцы разыскивают таким путем детей; мужья жен, находящихся в безвестном отсутствии. И никто

не знает, какие драмы скрываются иногда за этими коротенькими объявлениями.

Недавно в Париже произошел случай, о котором стоит рассказать. Во время гражданской войны в добровольческой армии служили два брата — мы вынуждены назвать их вымышленным именем Круминских. Один брат после эвакуации попал в Константинополь, а затем добрался до Парижа, где и стал шофером. Младший Круминский пропал без вести. Некоторые однопольчане утверждали, что под Перекопом он был ранен и попал в плен к красным; другие считали его убитым. Круминский-младший был, во всяком случае, вычеркнут из списка живых.

Этой весной шофер Круминский перешел с дневной работы на ночную. У Гарь д-Орсей к нему в машину съезжал какой-то русский с женой и ребенком. Приехали в Отей. Съездок начал расплачиваться. При свете фонаря Круминский взглянул на него и вздрогнул: лицо покойного брата...

— Простите, но вы ужасно мне напоминаете...

Секунду спустя братья заключили друг друга в объятия. Они не виделись 15 лет!

Круминский-старший неожиданно обрел не только брата, но и золовку, и племянницу, о существовании которых он и не подозревал. Представьте себе изумление г-жи Круминской и ее дочери, когда отец вдруг бросился в объятия незнакомого им шофера... На мгновение имя показалось, что он рехнулся. К счастью, все быстро разъяснилось. Братья теперь неразлучны.

Парижская спортивная газета посвятила два колонны футбольному матчу между Францией и Чехословакией.

«Следует отметить голкипера балканской команды...»

Каким образом Чехословакия оказалась на Балканах — неизвестно. Быть может, во время матча журналист получил мячом по голове. Случается.

Доктор Воронов, недавно женившийся на 20-летней красавице, решил совершить свое брачное путешествие в Россию, откуда он уехал чуть ли пол столетия назад.

Мало кто знает, что знаменитый врач — родом из Воронежа; в городе у него остались родные.

Свадьба была отпразднована в Бухаресте. Естественно, что журналисты воспользовались случаем и решили проинтервьюировать молодожена. Как поговору, все задали ему один и тот же вопрос:

— Правда ли, что вы совершили над самим собой операцию омоложения?

— Наступит день, когда я произведу эту операцию. Но пока она преждевременна, господа.

Д-ру Воронову сейчас 68 лет.

Желтая Маска.

СТРАНИЧКА для ДЕТЕЙ

Сувенирчикъ отъ дяди Мартина

Рис. худ. ВИКИ.



ТЕТКА МАРТИНА — Ишь ты! Ежели не врутъ, такъ правду говорятъ. Дуракамъ то вѣдь счастье! Пойду-ка, возьму билетикъ на дядьку Мартина.



ТЕТКА МАРТИНА — Эй, милой человѣкъ, дай-ка тотъ номерокъ, на который 5 миллионовъ падаютъ! Да не надуй, смотри! Денжки то кровныя даю. Чего носомъ то размахиваешь? Думаешь, есть время тутъ лимонничать? Еще корову не доила...



ПОЧТАЛЬОНЪ. Наше вамъ съ кисточкой Мартина Созонтовна! Патретики вамъ отъ супруга вашего Мартина Спиридоныча изъ Африканскихъ снѣговъ.

ТЕТКА МАРТИНА — Дурень ты! Да нешто въ Африкѣ снѣга водятся?



ТЕТКА МАРТИНА — Мамоньна родненькая! Бородища-то какъ у чертяки! И колечко въ носъ...



...провернуть съ моимъ сувениромъ. Останка то какая царственная!



ТЕТКА МАРТИНА — Милай муженекъ, потому какъ скоро получаю 5 миллионовъ, — прїѣзжай...

ПОЕДИНОКЪ

РАЗСКАЗЪ.

За недѣлю до Рождества внезапно надвинулась оттепель. Зеленая вода Дуная стала подниматься, окрасилась сперва въ свѣтло-бурый, а затѣмъ въ темно-кофейный цвѣтъ, закипѣла кое-гдѣ черными воронками и вышла изъ береговъ. Внизъ по рѣкѣ плавали стволы деревьевъ, оторванные отъ причала лодки, обломки кустарниковъ и забытые около воды предметы крестьянской утвари. На крохотномъ пловучемъ островѣ, образовавшемся изъ зарослей тростника и болотныхъ вѣтвей, стоялъ, дрожа отъ холода, бошой заицъ и былъ, повидимому, крайне удивленъ своимъ вынужденнымъ путешествіемъ. Съ плескомъ и шумомъ несли по ны песокъ и галь на пологіе берега, вливались въ подвалы крестьянскихъ домовъ, и вскорѣ на кривыхъ уличкахъ городка уже показались жители на лодкахъ.

Невдалекѣ отъ городскихъ воротъ по берегу рѣки рядомъ стояли два крестьянскихъ дома. Въ одномъ изъ нихъ Яковъ проснулся на разсвѣтъ, окоченѣвъ отъ холода, и когда сѣлъ на кровати и хотѣлъ спустить ноги, то замѣтилъ, что полъ, точно зеркало, отражалъ стѣны и потолокъ. Онъ вскочилъ и убѣдился, что вода доходила ему до щиколотокъ и уже подходила къ постели его жены. Яковъ по-охотничьи прищурился, пристально взглянулъ на раскраснѣвшееся отъ сна лицо спящей, какъ будто искалъ на немъ чего-то новаго, ничего не нашелъ, затѣмъ разбудилъ молодую женщину и приказалъ ей немедленно собираться въ городъ къ родителямъ. Самъ же онъ хотѣлъ собрать нѣкоторыя важныя бумаги, деньги и драгоценности, поднять часть мебели на чердакъ и затѣмъ также отправиться въ городъ, предупредительно предупредивъ о начавшемся обдѣствіи ихъ сосѣда Генриха.

Его жена сперва попробовала было что-то возразить, но, когда увидѣла его лицо, промолчала и, высоко подобравъ юбки, направилась по дорогѣ въ городъ. Яковъ внимательно смѣтрѣлъ ей вслѣдъ, пока она не исчезла въ утреннемъ туманѣ. Послѣ этого онъ черезъ занитый водою садъ (вода доходила ему уже до коленъ) отправился къ лодкѣ, привязанной къ высокому столбу, который одиноко поднимался изъ воды, забрался въ лодку, разобралъ весла и, закуривъ трубку, равнодушно смѣтрѣлъ на разлившіяся волны.

Въ домѣ Генриха все было тихо. Былъ слышенъ только шумъ прибывавшей воды,

и далеко, на необозримое пространство, растичался лишь туманъ и водяная гладь, на которой, точно островки, чернѣли два крестьянскихъ дома.

Когда вода поднялась до уровня оконъ перваго этажа дома Генриха, Яковъ двумя ударами веселъ направилъ лодку къ дому сосѣда. И едва она ударила слегка носомъ объ стѣну, спѣ забарабанить рукою въ окно.

— Инъ заспался, лѣнтяй, юбочникъ проклятый! выругался Яковъ.

Но вотъ, наконецъ, заспанный Генрихъ, появился у окна, красивый и статный, немного удивленный открывшимся ему зрѣлищемъ. Съ мутно-желтой воды онъ перевелъ взглядъ на Якова и, казалось, совершенно не испугался. Жители прибрежныхъ селъ должны быть къ этому всегда готовы. А отъ убытковъ онъ вѣдь былъ застрахованъ! Поэтому Генрихъ быстро одѣлся и вновь псказался у окна.

— Подѣзжай-ка сюда! крикнулъ онъ Якову и уже занесъ ногу, чтобы перепрыгнуть въ лодку.

Однако, Яковъ, повидимому, не выражалъ ни малѣйшей готовности приблизиться къ окну. Онъ привязалъ лодку къ близъ стоявшему дереву, которое печально вздымало къ небу оголенные сучья. Послѣ этого Яковъ, скрестивъ на груди руки, завелъ весьма неожиданный разговоръ: Генрихъ долженъ былъ признаться, что онъ обманывалъ Якова съ его женой, Эльзой.

— Что такое? закричалъ Генрихъ въ отвѣтъ: я тебя обманывалъ?

Онъ засмѣялся, блеснувъ своими бойкими, черными глазами.

Вотъ вдругъ пришла охота придавать значеніе сплетнямъ деревенскихъ дуръ! замѣтилъ Генрихъ: — твоя жена — образчикъ добродѣтели! Она тебя никогда ни съ кѣмъ не обманывала. А ты вѣришь всѣмъ бабьимъ пересудамъ! Ну, кончай же скорѣй и подѣзжай-ка со своей лодкой, чтобы я могъ отсюда выбраться, ревнивый дурень!

Яковъ въ отвѣтъ только усмѣхнулся. А въ это время вода прибывала. Она уже заливала окна перваго этажа, и Генриху пришлось забраться немного выше, чтобы продолжать начатый разговоръ. Между тѣмъ, Яковъ привязывалъ цѣпь лодки къ самой верхушкѣ дерева, которая гнулась подъ напоромъ воды.

Генрихъ началъ снова увѣрять, что нико-

гда въ жизни онъ не позволилъ себѣ чего-нибудь лишняго съ Эльзой. Онъ говорилъ очень убѣдительно, съ горящими глазами, нервно проводя рукою по непричесанной головѣ. Но Яковъ крикнулъ въ отвѣтъ угрожающе, что онъ, Генрихъ, былъ всегда лжецомъ, но теперь, въ виду угрожающей ему смертельной опасности, Генрихъ долженъ, наконецъ, покаяться и открыть всю правду. Онъ, законный мужъ Эльзы, будетъ здѣсь спокойно наблюдать, какъ его обидчикъ утопнетъ. Если же Генрихъ полагаетъ, что ему удастся спастись отсюда вливъ, то у Якова имѣется пара крѣпкихъ веселъ. Онъ угрожающе поднялъ при этомъ одно изъ нихъ и показалъ, какъ онъ имъ размозжитъ Генриху голову, если онъ только попробуетъ броситься въ воду.

Туманъ становился все гуще. Городокъ, съ безчисленными крышами домовъ и средне-вѣковыми башнями, уже скрылся изъ вида, и теперь вокругъ растиался лишь безбрежный просторъ мутно-желтыхъ волнъ, которыя шептали о чемъ-то непонятномъ. Если вода будетъ прибывать все съ той же быстротою и дальше, она вскорѣ достигнетъ втораго этажа домика. Третьяго этажа не было: надъ нимъ была уже крыша.

Между тѣмъ, красавецъ-Генрихъ продолжалъ уговаривать Якова приблизиться съ лодкой. Теперь Генрихъ уже признавался, что Эльза посмотрѣла на него однажды очень благосклонно, и что онъ ее даже одинъ разъ поцѣловалъ, въ чемъ очень теперь раскаивается. «Но вѣдь я-же у нея ничего не отнялъ!» — попробовалъ было Генрихъ пошутить: каждый человѣкъ слабъ, и не надо ставить каждое лыко въ строку. Поэтому Яковъ долженъ, во имя неба, какъ можно скорѣе подѣзжать къ нему, взять его въ лодку и отвезти въ городъ.

Яковъ отвѣчалъ на это ужаснымъ смѣхомъ.

— Будь ты проклятъ! закричалъ Генрихъ, ударивъ кулакомъ по подоконнику, и плюнуть въ воду.

Затѣмъ онъ опять перешелъ на причитанія и молебны и вдругъ, будто мимоходомъ, признался, что да, одинъ разъ, всего только одинъ разъ онъ обманулъ его съ Эльзой. Ужъ это такъ водится, и это, конечно, Якову давнымъ давно извѣстно, что женщины вообще очень любопытны. Онѣ, точны дѣти: имъ хочется всего попробовать. И съ этимъ приходится мириться, если имѣешь красивую жену! Но, что, конечно, ему, Ген-

VOTY

ОРКЕСТРЪ Г. ЧЕРЕПИНСКАГО.
У РОЯЛЯ ГРИНБЕРГЪ И Б. ЛАНСКОЙ.

RESTAURANT ET SALON DE THÉ

ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ. ВСЕГДА ДЕЖ. БЛЮДО. ПЕРВОКЛАС. КУХНЯ.

Ежедневно отъ 4 до 8 час. веч. и отъ 9 ч. веч. до 2 час. ночи

большая артистическая программа при участіи:

Иры Казимъ, Н. А. Чаровой, В. Новскаго, С. Кроткова.

37, av. de Versailles. Tél.: Aut. 45-67. Директоръ Викторъ Новскій.

Парижскія моды

1. Декольте этого платья состоит из полосы, скроенной в косую. Сзади внизу воланъ, переходящій въ небольшой шлейфъ. 5 метровъ въ 90 сант. ширины. Патронъ на заказъ.

2. Платье изъ бѣлаго органди, снизу плиссированный воланъ: высокій спереди и сходящій на нѣтъ сзади. «Декупль» образуетъ уголь, противоположнаго волану направленія. 5 метровъ 50 въ 90 сант. шириной. Патронъ на заказъ.

3. Это платье отдѣлано двумя воланами, идущими съ боковъ и образующими уголь на спинѣ. Воротникъ въ формѣ пелеринки. Отдѣлано стразовыми пряжками. 5 метровъ 50 въ 90 с. шириной. Патронъ на заказъ.



1

2

3

Вечернія платья

Для дѣта очень модны и изящны вечернія платья изъ органди. Органди это легкая бумажная ткань, которая какъ бы накрахмалена и слегка топорщится.

Органди существуютъ самыхъ разнообразныхъ узоровъ, вплоть до стилизованныхъ рисунковъ, а также имѣется органди-ламэ, черезъ которую проходитъ золотая или серебряная нитка.

Эта матерія имѣетъ то преимущество, что стоитъ она довольно дешево, что играетъ немалую роль, имѣя въ виду то количество, которое требуется для вечерняго платья.

Платья изъ органди очаровательны. Ихъ часто дѣлаютъ съ крылышками на плечахъ; и такъ какъ матерія эта топорщится, то крылышки эти слегка отстаютъ, что придаетъ туалету очень изящный видъ.

Ширина платья теперь дѣлается вся сн-

зу: облегающая бедра и бока ткань расходится книзу вѣеромъ, образуя воланъ и небольшой шлейфъ. Къ такому туалету красиво сдѣлать поясъ изъ тафты противоположнаго тона.

Платья органди дѣлаются не только для вечера. Они очень удобны также для различныхъ празднествъ на воздухѣ. Только въ этомъ случаѣ къ нимъ необходимо придѣлать небольшіе, пышные рукавчики и шить ихъ не до пола, а только до щиколотокъ.

Олады “Прэнтаньеръ”

Дѣлаются они очень быстро и обычно пользуются заслуженнымъ успѣхомъ. Подавать ихъ можно въ 4 часа къ чаю или же на сладкое къ обѣду или завтраку.

Взять 250 граммъ муки, 50 граммъ мелка-

го сахара, 80 гр. растопленного масла. Все это смѣшать, добавить 5 суповыхъ ложекъ молока или воды и 2 ложки сметаны.

Замѣсивъ, какъ слѣдуетъ, тѣсто, раскатать его такъ, чтобы оно имѣло приблизительно 3 мм. толщины и наръзать на небольшіе кусочки при помощи стакана.

Бросить кружки въ кипящее постное масло. Когда они подрумянятся, вынуть и положить на бумагу, чтобы дать маслу стечь. Обсыпать мелкимъ сахаромъ и подавать къ столу.

Жаклинъ.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

11, rue de Chateaudun. Тел.: 21-02.
Нов. методы: безболѣзн. леч. пломб. и удаление зубовъ.

Искус. зубы съ неломаш. пластинками, а также безъ пласт. и крючковъ. Плата по таксѣ. Трудящ. 20% ск. Допускается также разсрочка. Соц. Страх.

риху не пристало отбивать жену у своего лучшего друга. Онъ, дѣйствительно, долженъ былъ вести себя прилично. Онъ это прекрасно понимаетъ, очень стыдится своего поступка и проситъ его простить.

Яковъ принялъ эту исповѣдь совершенно спокойно. На его лицѣ даже не исчезла, игравшая на немъ улыбка. Онъ продолжалъ молча, покачиваться въ лодкѣ и размахивать въ воздухѣ весломъ. И это побудило Генриха къ новымъ признаніямъ... То, въ чемъ онъ только что признался, было не одинъ, а много разъ! Слишкомъ велико было искушеніе! Но все-таки такъ часто, какъ воображаетъ Яковъ, этого не бывало!

И вдругъ Яковъ поднялся въ лодкѣ, какъ встаетъ судья предъ тѣмъ, какъ произнести приговоръ, и безстрастнымъ тономъ заявилъ, что Генрихъ долженъ приготовиться къ смерти. Вода уже подходила совсѣмъ близко ко второму этажу. Онъ здѣсь останется и будетъ смотрѣть, какъ Генрихъ испуститъ свой послѣдній вздохъ. Послѣ этого Яковъ снова сѣлъ и болѣе не смотрѣлъ на приговореннаго имъ къ смерти. Его взглядъ блуждалъ гдѣ-то вдали, переходя съ носа лодки на равномерно поднимающіяся и опускающіяся волны. Онъ даже не слушалъ стонъ и причитаній Генриха, какъ будто его уже болѣе не было въ живыхъ.

Наконецъ, въ домикѣ наступила полная тишина, и это заставило Якова повернуть голову. Взгляды обоихъ встрѣтились, и тогда Генрихъ понялъ, что рѣшеніе его судьбы безповоротно. Онъ отошелъ отъ окна и скрылся внутри своего жилища.

Прошло болѣе четверти часа, въ теченіе которой Якому иногда казалось, что домикъ поднимается и опускается подъ напоромъ водяной стихіи. Но вотъ въ отверстіи окна снова появился Генрихъ. Теперь онъ былъ одѣтъ въ форму гонведовъ, въ рядахъ которыхъ геройски сражался на войнѣ. Но это не была защитная форма. Нѣтъ! На Генрихѣ былъ голубой мундиръ мирнаго времени и блестящая, лакированная каска, украшенная бѣлымъ помпономъ. На его груди пестрѣли ордена и медали, полученные имъ за храбрость. Его стройную фигуру опоясывалъ бѣлый кушакъ, на которомъ висѣла блестящая сабля.

Не говоря ни слова, онъ подошелъ къ окну и, опустивъ обѣ руки на рукоятку сабли и не удаивая Якова взглядомъ, замеръ въ неподвижной позѣ. Въ четырехугольникѣ оконной рамы, Генрихъ являлъ собою зрѣлище храброго солдата, который хотѣлъ встрѣтить съ достоинствомъ и мужествомъ конецъ свой.

Яковъ возмущенно посмотрѣлъ на своего соперника. Тотъ не шевелился. Величаво несъ Дунай свои мутныя волны. Поднявшійся вѣтерокъ немного раздвинулъ завѣсу тумана, и на крышахъ города кое-гдѣ заиграли свѣтовые блики. И вдругъ Яковъ почувствовалъ, что руки его перестаютъ ему повиноваться. Точно подчиняясь какой-то высшей силѣ, то смѣясь, то чуть не плача, ощущая страшное сердцебіеніе и задыхаясь отъ бѣшенства, онъ освободилъ отъ верушки дерева цѣпь и направилъ лодку къ дому Генриха.

Голубой солдатъ у окна вытянулся, какъ будто при приближеніи начальства, и отдалъ честь. Затѣмъ онъ медленно поднялся во весь свой ростъ на подоконникъ, опустился въ лодку и занялъ мѣсто на передней банкѣ: степенный, важный, точно почетный гость. Изъ за тумана выглянуло солнце и за-

КРОВООЧИСТИТЕЛЬ

АВРАНИНЪ Дѣло сущ. съ 1893 г. СПб. Колокольная 11.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. наконж. бол. экзема, псориазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ пріема первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетита, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ потаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ. Продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vauq.

Смѣсь

ВОКРУГЪ ШЕКСПИРА.

Когда умеръ Шекспиръ, въ домѣ этого стрѣтфордскаго дворянина не нашли ни одной книги. Ни одно изъ писемъ елизаветинской эпохи не упоминаетъ о Шекспирѣ — авторѣ. И только въ трехъ письмахъ мѣстныхъ жителей говорится о томъ, что у ростовщика Вильяма Шекспира можно обить подъ хорошіе проценты денегъ, что Вильямъ Шекспиръ взysкиваетъ съ такого-то долгъ, 1 ф. 16 шил. и что должникъ посаженъ В. Шекспиромъ въ тюрьму.

Не удивительно, что почитатели гениальнаго автора «Гамлета», «Бури», «Отелло», «Макбета» — придумали «бэконовскую теорію», изъ одного только слова въ пьесѣ «Напрасныя усилія любви» — honorificabilitudinitatibus, — путемъ числовыхъ вычисленій. Теорія эта отброшена, но личность Шекспира отъ того не стала яснѣе. Остался театр Шекспира, его пьесы, о силѣ которыхъ Гете говоритъ:

«Шекспиръ поистинѣй чужезуръ богатъ и могущественъ. Всякій, одаренный творчествомъ, долженъ читать въ годъ не больше одной пьесы: иначе онъ погибнетъ черезъ него...»

Шекспиръ, какъ стихія — захватываетъ и несетъ, помимо воли человѣка. Такъ, Вольтеръ, называвшій Шекспира гениемъ, создавшимъ англійскій театръ, спохватывается и раскаивается въ томъ, что «обоготворилъ пьянаго дикаря, помѣстивъ чудовище на алтарь». И Фридрихъ Великій, поклонявшійся Шекспиру, спѣшитъ отбѣтить «отвратительныя пьесы» его. Гиганты первоначалу всегда пугаютъ ребятъ и не удивительно, что едва зародившаяся русская литература, въ лицѣ «Рус. Вѣстн.» (1810 г.), совѣтуетъ молодымъ любителямъ литературы изучать вмѣсто Шекспира — Сумарокова, Княжнина и другихъ. И «Вѣстнику Европы» (1811 г.) не по душѣ Шекспиръ, пугающій людей призраками въ «Гамлетѣ». Но гений Пушкина оцѣниваетъ Шекспира, и поэтъ въ Гурзуфѣ принимается за англійскій языкъ, чтобы читать Шекспира въ подлинникъ. Каратыгинъ на колѣняхъ умоляетъ Грибоѣдова перевести для него «Ромео и Джульету», и

играло на золотыхъ нашивкахъ его воротника и металлическихъ украшенияхъ каски.

Молча и торопливо гребъ Яковъ по направленію къ городу, который неожиданно вынырнулъ передъ ними изъ тумана всѣми своими домами, башнями и высокой колокольней средневѣковаго собора...

Перев. съ нѣм. Д. Н.

поэтъ, познакомившій актера съ Шекспиромъ, отвѣчаетъ:

— Чѣмъ портить Шекспира (переводомъ), ужъ лучше я самъ напишу трагедію...

Въ Чацкомъ — мотивы Гамлета и въ «Грузинской почтѣ» — фигуры вѣдма изъ «Макбета». Пушкинъ въ «Борисѣ Годуновѣ» подражаетъ Шекспиру, и его «Русалка» навѣяна образомъ Офеліи. 15-лѣтній Лермонтовъ пишетъ по Шекспиру; «великаго Шекспира», который постигъ адъ, землю, небо, царя природы, каждая дама котораго является міромъ въ миниатюрѣ.

Писатели Аполлонъ Григорьевъ, Фетъ, Тургеневъ, за ними публицисты Герценъ, Катковъ, Писаревъ, Добролюбовъ проникаются идеями Шекспира, и подъ знакомъ англійскаго поэта долгое время пребываетъ русская литература и публицистика. Это обстоятельство чрезвычайно характерно, особенно если вспомнить, что англоманія на Руси началась еще при Дмитревскомъ, въ началѣ зарожденія русскаго театра.

Но поэты-цари, какъ и цари-тираны, всегда вызывають возстанія. Л. Толстой въ свое время высмѣивалъ шекспировскія трагедіи, а Б. Шоу, большевикъ и кривляка, тоже пробовалъ бросать камнями въ Шекспира.

«Есть моменты — писалъ Б. Шоу, — когда съ недоумѣніемъ спрашиваешь себя, почему наша сцена такъ подавляла этимъ безсмертнымъ собирателемъ чужихъ идей, съ его скучной риторикой, невыносимыми пошлостями, неестественнымъ изображеніемъ сложнѣйшей жизненной проблемы, въ видѣ общихъ мѣстъ, способныхъ возбудить негодованіе школьника, съ его невѣроятнымъ отсутствіемъ вдохновенія, мелочными наблюденіями, связанными съ полнымъ безплодіемъ и вытекающей отсюда неспособностью завладѣть вниманіемъ даже невѣжественной аудиторіи. Кромѣ Гомера, нѣтъ ни одного значительнаго мыслителя, включая сюда и Вальтера Скотта, къ которому бы я чувствовалъ столько презрѣнія, какъ къ Шекспиру, сравнивая его въ умственномъ отношеніи съ собой».

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ №№ 478 и 479

Горизонтально:

1. Причал. 2. Равел. Кто. 3. Зам. Натр. 4. Рубикон. 5. Ра. Лер. Не. 6. Крапива. 7. Аино. 8. Дно. Сноха. 9. Аа. Прасол.

Вертикально:

1. Аркада. 2. Раз. Арина. 3. Ивар. Ано. 4. Чемулло. 5. Бон. С. р. 6. Нирвана. 7. Как. Амос. 8. Оттон. Охо. 9. Корнен.

Горизонтально:

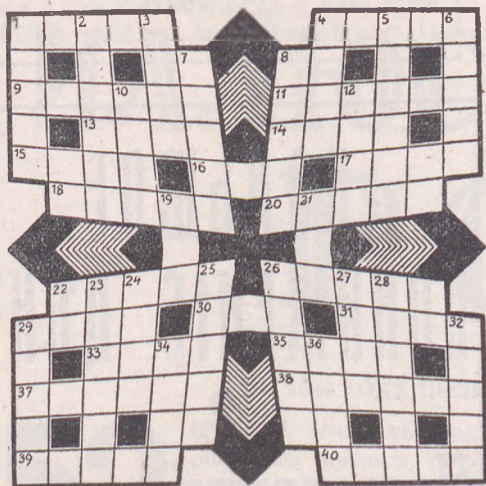
1. Осек. 4. Кюба. 7. Порог. 9. Чудак. 10. Показ. 11. Сапог. 13. Смета. 15. Лета. 16. Тара. 17. Коса. 20. Смит. 23. Аркан. 24. Калущ. 26. Девиз. 27. Омрул. 28. Томик. 29. Сеул. 30. Кино.

Вертикально:

1. Опис. 2. Сомал. 3. Копот. 4. Кузма. 5. Балта. 6. Аква. 8. Гога. 9. Част. 12. Песок. 14. Ермил. 17. Кроме. 18. Садул. 19. Анел. 20. Скит. 21. Мазок. 22. Турин. 23. Амос. 25. Шуко.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 480



Горизонтально:

1. Декабристъ. 4. Тушишь. 9. Птица. 11. Философъ-богословъ. 13. Современный французскій композиторъ. 14. Городъ въ Германіи. 15. Апостолъ. 16. Женское имя. 17. Пахоть. 18. Военная часть. 20. Первая часть фамилии русскаго экономиста. 22. Хлѣбный знакъ. 26. Сортъ французскаго вина. 29. Тотъ, кто сдѣлалъ свое дѣло. 30. Числительное. 31. Часть крестьянскаго бѣлья. 33. Союзъ. 35. Женское уменьшительное имя. 37. Музыкальное произведение. 38. Часть огнедышащей горы. 39. Собачья кличка. 40. Еврейскій поэтъ.

Вертикально:

1. Мужское имя. 2. Теплый вѣтеръ. 3. Четвероногія. 4. Французскій генераль. 5. Чѣмъ славится Гаванна. 6. Вѣнская мебельная фирма. 7. Водка. 8. Состоятеленъ. 10. Кричать. 12. Сумма. 19. Часть лица. 21. Союзъ (простонародное произношеніе). 22. Движеніе въ танцѣ. 23. Стараніе. 24. Множество кочевниковъ. 25. Движеніе лица. 26. Мебель. 27. Законы покроя платья. 28. Какъ звали Франса. 29. Дѣлать тѣсто. 32. Кавказское печеніе. 34. Герой Дюма. 36. Современный французскій графикъ.

Почтовый ящикъ

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЪЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

Въ редакцію «И. Р.» поступили письма на имя Сергія Александровича Сомова и полковника Прежбіано.

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Леникина. Москвитъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

СОТНИКЪ ТАРАНЕЦЪ отряда степныхъ партизанъ имени «Атамана Попова» жел. пересыл. съ гл. офицерами и солдатами той же части. 471

Розыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranez, 11 c-nie, 4 Eiranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

«ПРИЗРАКЪ САХАРЫ». Въ дал., безвѣстной пустынь есть один., забыт. легион., кот. въ перепискѣ хотѣлъ бы сократ. тяж. срокъ службы. 468

МОЛОДОЙ ДОБРОВОЛЕЦЪ. Русская дѣвушка откликнитесь на зовъ. 465

В. С. Интелл. дѣв. жел. пересыл. съ интелл., серьезн., образованнымъ господиномъ не моложе 35 л., обеспеченнымъ службой. Цѣль серьезная. 466

В. П. Русскій, одиноч., 34 лѣтъ, спокойн. характера, жел. перепис. съ серьезн. цѣлью съ дѣв. или дамой, жив. во Франціи. 467

СЕРЖАНТЪ Иностраннаго легиона 35, желаетъ переписываться съ дѣвушкой или же дамой, цѣль серьезная, прил. фотогр. 469
Лицо, давшее объявленіе въ «Почт. ящи-

къ, подъ инициалами О. К., просятъ сообщить болѣе точный адресъ, т. к. письма возвращаются 469

JUENE DAME, très sérieuse, sympathique, parfaite éducation, distinguée, désire correspondre avec ancien militaire Russe distingué, intellectuel ou chauffer, dans un but vraiment sérieux. 470

А. Я. — Рига. Ваши билеты ничего не выиграла. 471

А. Б. Б. Ищу переписки съ серьезн. интелл., образов., обезп. службой господиномъ, 34-50 лѣтъ. Цѣль серьезная. 471

РУССКІЙ ЛЕГИОНЕРЪ 27 л., нах. въ глуши въ Марокко, жел. переписыв. съ русск. интеллигентн. дѣвушками. 471

КУРСИСТКА ВЪ БУХАРЕСТЪ, русская, бессарабка, жел. переписыв. съ русскимъ 28-35 лѣтъ, съ хор. образован. и со славной русск. культурой — военнымъ или вообще хорошо устроеннымъ въ жизни. 471

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9^e); Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévis

Tél.: 89-69.

«Иллюстрированная Россія»

Бонъ № 3 (всего 5 боновъ)

на право участія въ выигрышѣ двойного тиража 1934 г. Франц. Нац. Лотереи. Вырѣзать и сохранить для представленія въ контору «Иллюстрированной Россія», въ указанный своевременно срокъ.

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ, ВНЕСШЕ ВСЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ЗА 1934 Г. ВПЕРЕДЪ СРАЗУ, ИМѢЮТЪ ПРАВО НА ПРЕМІЮ ВЪ 2 КНИГИ, А ПОДПИСЧИКИ ПО СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОПИСКѢ, ВНЕСШЕ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ ВСѢ ДЕНЬГИ, НА 5 КНИГЪ — ПРИГЛАШАЮТСЯ ВЫБРАТЬ ТАКОВЫЯ ИЗЪ ПРИЛАГАЕМАГО СПИСКА:

Означенныя книги также продаются нашимъ читателямъ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Название книгъ	Цѣна включ. перес.
	Фр.
И. С. Тургеневъ:	
Новь и Рудинъ (безъ переплета)	10.—
Андрей Колосовъ	12.—
Затишье	12.—
Пунинъ и Бабуринъ	12.—
Отцы и Дѣти	12.—
Сцены и комедіи	12.—
Каспровичъ. «Книга Смиранныхъ». Пер. Бальмонта	7.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	15.—
Сигридъ Ундсетъ «Весна»	6.—
Уэдсли «Честная игра»	7.—
Декобра «Станетъ ли Полетта порядочной»	7.—
Прево «Около любви»	7.—
Хеннигсенъ «Великая Любовь»	7.—
Зошенко «Дни нашей жизни»	8.—
Аверченко «Отдыхъ на крапивѣ»	7.—
Тургеневъ «Первая любовь»	7.—
«Театръ» А. Блока	7.—

Название книгъ	Цѣна включ. перес.
	Фр.
«Живая Азбука» Саши Чернаго	10.—
Толстой для дѣтей	7.—
М. Алдановъ «Св. Елена — маленькій островъ»	10.—

Слѣдующія книги поступили исключительно въ продажу:

Ө. М. Достоевскій полное собр. сочин. въ 34 книг.*)	190.—
Н. А. Некрасовъ полн. собр. сочиненій въ 3 книгахъ*)	35.—
Вел. Кн. Алекс. Михаил. «Воспоминанія» въ 3 кн.*)	35.—
Миссъ Бьюкененъ «Крушеніе Вел. Имперіи» 2 кн.*)	30.—
Сказки Чернаго 1 кн. *)	15.—
«Конекъ Горбунокъ 1 кн. *)	15.—
Разсказы М. Зошенко 1 кн. *)	12.—
Разсказы Бор. Пильняка*)	12.—
Разсказы Вяч. Шишкова*)	12.—
«Былое» противобольшев. дв. Бурцева 2 кн. *)	30.—
А. Лукинъ «Флотъ» 2 кн. *)	30.—

Всѣ книги, отмѣченныя звѣздочками, входятъ въ число нашихъ приложений за 1933 и 1934 г.г.

Клиника для рожениц напротивъ парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales 6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

самыя выгодныя условія

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ) 4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. СИКОРАВЪ

10, rue Fontaine, M-ro Pigalle, Blache. St-Georges. Tél.: Pig. 62-83.

ежедневно 10-8 ч.

Чудеса китайской медицины

Излеч. ревматизмъ, ишіасъ, мигрень, параличи, невралгіи, болѣзни симпатическаго нерва (желудочныя).

Д-ръ мед. HAVIS.

12, rue Lamennais, Elys. 21-24.

Гов. по-рус. Приемъ 1-7 ч. веч. и по согл.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА



РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ. (ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)

Приемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ: I-VIII).

90, av. Félix Faure précédemment 1 5, RUE de JAVEL, Avis aux Chauffeurs des Taxis

L'Atelier spécial pour réparations rapides et à bon marché d'ailes et pare-chocs est transféré:

Ouvert de 7 h. à 20 h. et Dimanches et Fêtes **90. av. Félix Faure**

1-го МАЯ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

№ 5 ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА
ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩІЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТІИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.

за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:

Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8°.

Пар. Ун.

Д-ръМед.

Марія Ник. СОПРУКОВА
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ • Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ

ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШІЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всѣми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться:

« La Russie Illustrée », 24, rue Clément Marot, VIII° — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Подписка на 1934-ый годъ

на самый большой русскій иллюстрированный журналъ, издающійся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

ВЪ 1934 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ПОЛУЧАТЪ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, каррикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

и 52

КНИГИ литературныхъ приложеній
(еженедѣльно)
БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

52 книги приложеній "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 20 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 5 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 1 кн. — СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ А. С. ПУШКИНА, 1 кн. — РАЗСКАЗЫ МАЙНЪ-РИДА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 1 кн. — ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІЙ» ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА и 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

Безъ приложеній (52 №№)					Съ приложеніями (52 №№ и 52 книги)						
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
мѣс.	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	На 12 мѣс.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр. или въ долл. по курсу дня
мѣс.	60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.						
мѣс.	35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.						
мѣс.	12 фр.	15 фр.	4 зл.		или въ долл. по курсу дня						
Подписчики съ приложеніями принимаютъ только на годъ, т. е. на 52 книги во избѣжаніи разрозненности комплектовъ и авторовъ.											

для годовыхъ подписчиковъ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

одп.:	50 фр.	60 фр.	14 зл.	75 фр.	70 фр.	При подп.:	110 фр.	165 фр.	45 зл.	160 фр.	150 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 мая	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
абр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 июля	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
р.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 сентябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 ноябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
					или въ долл. по курсу дня						или въ долл. по курсу дня
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.		270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣс. безъ приложенія по 3,5 зл., и съ приложеніемъ по 10 зл. 40 гр.

(выписавшіе съ опоздан., при подпискѣ вносятъ за прошлые мѣсяцы, а въ дальнѣйшемъ ежемѣсячно по 10.40)

Подписчики съ приложеніями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги.

Спеціальная подписка съ ДВ ГОДИЧНЫМИ приложеніями

Для новыхъ подписчиковъ желающихъ теперь получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданныхъ въ 1933 г.г.

Открыта спеціальная подписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложеній (1933 и 1934)

34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 10 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 3 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. А. НЕКРАСОВА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 3 кн. — ВОСПОМИНАНІЯ ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — «КРУШЕНІЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРІИ» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ, 4 кн. — ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ-РИДА, САШИ ЧЕРНАГО и СКАЗКА «КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ» ЕРШОВА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 кн. — СБОРН. ПО ИСТОРИИ АНТИ-БОЛЬШ. ДВИЖ. «БЫЛОЕ» ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. Л. БУРЦЕВА, 3 кн. — ПРОИЗВЕДЕНІЯ СОВ. АВТОРОВЪ: МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА и ВЯЧ. ШИШКОВА, 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ СМ. НА СЛѢДУЮЩЕЙ СТРАНИЦѢ

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЇ ПОДПИСКИ НА 52 №№ И 100 КНИГЪ.

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подп.:	190 фр.	260 фр.	88 зл.	270 фр.	250 фр.
1 мая	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 іюля	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 сентябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 ноябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШѢ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЪ ПРИ ПОДПИСКѢ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. И ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШІЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМІЮ 5 КНИГЪ.

Безплатныя преміи

Всѣмъ читателямъ въ 1934 г. мы предоставляемъ бесплатную премію въ 120 цѣлыхъ билетовъ Французской Нац. Лотереи

Первая На первый новый двойной тиражъ 1934 г. даемъ, какъ премію, 30 цѣлыхъ билетовъ лотереи

(№№ и серіи таковыхъ опубликуемъ въ ближайшемъ номерѣ).

Означенные 30 билетовъ получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г., а также и тѣ, которые подпишутся у насъ на 1934 г. теперь до дня тиража, а также и розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 5 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ, напечатанныхъ, начиная съ № 18.

ВСѢ МОГУЩІЕ БЫТЬ ВЫИГРЫШИ НА 30 БИЛЕТОВЪ ДѢЛЯТСЯ МЕЖДУ ВСѢМИ ЧИТАТЕЛЯМИ.

Всѣ розничные покупатели (представившіе 5 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложений — по 3 доли; съ приложениями — по 5 долей; съ двугод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены пропорціонально долямъ и вручены собственникамъ.

Вторая Всѣ подписчики на 1934 г., а также читатели, купившіе № №, начиная съ номера 12, получаютъ БЕЗПЛАТНО

сенсационный романъ Н. Н. Брешко-Брешковского

“Стависскій - король чековъ”

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на
Chèques postaux 671-81 à Paris

“La Russie Illustrée”

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8^e) Balzac 19-52
Старыхъ подписчиковъ просятъ указать № бандероли.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
Въ Латвіи Pasta Tekosu Reķinu Riga № 4712.
Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn № 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.
Въ Чехословакіи Postovní Sporitelna Praha № 79911.
Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.